ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЛЕР
Андрей
ДЕНИСЕНКО

Андрей Денисенко

Слеза на рунной стали

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7063572
Слеза на рунной стали : фантастический роман / Андрей Денисенко: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-73037-7

Аннотация

В богатом герцогстве Атерн все спокойно, и лишь в заброшенной Красной башне творятся странные вещи. Ходят слухи, что там поселился кровожадный демон, загадочным образом связанный с красавицей Сессилией, любимой дочерью герцога Берна ре Марталла. Чтобы раскрыть тайну Красной башни, герцог приказывает нанять опытного магиера Корона ре Боргента. Но боевому магу не обойтись без помощи своего друга варвара Одиночки, а значит, меч и секира снова станут сражаться с древним злом…

Содержание

Пролог 4
Часть I 5
Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 12
Глава 5 15
Глава 6 16
Глава 7 18
Глава 8 20
Глава 9 22
Глава 10 28
Глава 11 35
Глава 12 36
Глава 13 37
Глава 14 38
Глава 15 42
Глава 16 43
Глава 17 46
Глава 18 47
Глава 19 49
Глава 20 50
Глава 21 53
Глава 22 54
Глава 23 55
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Андрей Денисенко
Слеза на рунной стали

Пролог

Не рассуждай о добре, не отрицай зло.
Рунная сталь не различает свет и тьму.
Ты – клинок в руках своей расы.
Разруби то, что предначертано,
и не оглядывайся назад.
Слезы сами найдут тебя…

Великий магистр Ордена магиеров, 5107 г. после Битвы Богов, эра Светлых Лордов

Когда-то давно изможденная кровью и болью Земля умерла.

Пепел и миражи – все, что осталось ласкать ветру в руинах грандиозных сооружений. Жизнь с упорством цеплялась за песок и камни. Прошли века… затем – тысячелетия. Но надежда жила.

Люди. Раса, унаследовавшая уничтоженный войной мир.

Люди. Хрупкие, добрые, влюбленные. Не похожие на Ушедших.

Люди. Те, кто стабилизировал измерения. Абсолютные существа новой реальности… неспособные сохранить ее.

Время шло. Невозможная раса развивалась, рождая Защитников Мира – магиеров.

Их было не так уж и много, может быть, сотни, может быть, тысячи. Век шел за веком, принося человеческой расе боль и надежду, а они все так же приходили с севера, из мрачной цитадели Ван Краден, суровые нелюдимые воины, наделенные искусством противостоять искаженным законам Нереального.

У них были разные имена, и среди людей эти имена чаще всего произносили с благоговейным трепетом.

У них были разные судьбы. Некоторые становились спасением для целых королевств, некоторые – проклятием на устах уцелевших.

Магиеры. Мало кто из них доживал до глубокой старости. Великое предназначение – защищать человеческую расу от демонов и зла искаженных измерений – предполагало недолгую жизнь и мучительную смерть.

Двое, о которых пойдет речь, не были особенными. Они не искали долгой жизни и завидной судьбы – они просто были. Соединив силу магического жезла и рунную сталь секиры, магиер и воин изменяли мир… убивая, принуждая, склоняя людей к лучшему.

Их звали Корон и Одиночка. О них эта светлая легенда.

Часть I
Красная башня

…И когда клинок в твоей руке вскрикнет, пресытившись кровью, помни, как темна суть демонов и как близка пропасть черного безумия…
Из кодекса Ордена магиеров 5129 г. после Битвы Богов, эра Светлых Лордов

Глава 1

День близился к завершению. Рыжее осеннее солнце медленно, но неуклонно сползало к горизонту. Тени у дороги становились неимоверно длинными и причудливыми. Впрочем, вечер еще не наступил, а до дома было рукой подать. Бач чувствовал себя усталым и одновременно довольным. Ярмарка задалась, товар распродан подчистую, в телеге под соломой лежали и обновки жене, и подарки детям, и кое-что для хозяйства. Но больше всего радовал Бача увесистый холщовый мешочек, спрятанный под курткой. Именно с этим мешочком, полным звонкого серебра, Бач и связывал свои радужные надежды. На секунду зажмурившись, он снова с удовольствием представил, как все будет. Постройка нового сарая, покупка добротной скотины, пара дюжин индюшек… А жена-то как удивится! Ворчала, мол, нечего делать на ярмарке, далеко, опасно, да и толку не будет. Далеко-то, оно, и вправду далеко, но дело того стоило. Цена, за которую он отдал урожай, в несколько раз превосходила ту, что давали на местном рынке.

Он еще раз проверил, на месте ли мешочек, и подхлестнул лошадей. Следовало все же поторапливаться. Вдалеке показался силуэт Красной Башни, а кому охота задерживаться около заколдованного леса, пусть даже и днем?

– Вот проклятое-то место, прости меня небеса, – пробормотал Бач, творя святой знак. – И куда только герцог смотрит? Только прикажи, и магиеры бы нашлись, и смельчаки, чтобы башню по камешку разобрать к этакой матери, ан нет, не до того ему…

Одна из лошадей тревожно всхрапнула.

– Но-но, рыжая, – прикрикнул Бач. – Знай свое дело!

Лошади побежали резвее, и Бач снова успокоился. В конце концов, он бывал здесь множество раз. Одно дело – просто проезжать мимо Красной Башни по дороге, и совсем другое – ходить по лесу поблизости от нее. На подобное мог отважиться только самый отчаянный храбрец. А дорога – она и есть дорога.

Успокоив себя такими мыслями, Бач вновь предался сладостным мечтам о новом сарае. Он и не заметил, когда на дороге показалась стройная женская фигурка. Бач было насторожился и хотел подхлестнуть лошадей, но поругал себя за трусость и натянул вожжи.

Девушка у обочины улыбнулась, приветственно помахав рукой.

– А ну стойте, резвые мои! – Бач остановил телегу. Хотя он и был давным-давно женат, от молоденьких попутчиц не отказывался никогда. Девушка не торопясь подошла и снова улыбнулась:

– Приветствую тебя, мастер! Далеко ли путь держишь?

– Так знамо куда. – Бач приосанился, надеясь, что это придаст ему стати. Девушка была красива, а кроме того, кажется, расположена немного поболтать.

– Домой вот… На ярмарке побывал, а теперь того… назад… Сама-то небось устала пешком топать, подвезти, может?

– Было бы неплохо. – Девушка откинула капюшон, рассыпая по плечам золотистые локоны. – А как зовут тебя, мастер?

– Да Бач я, так и кличут, – хмыкнул он, с удовольствием рассматривая внезапную попутчицу. – Ладно, залезай, что ли, чего зря стоять? Видишь же, место здесь нехорошее.

Девушка оглянулась на тяжелый силуэт башни, маячивший за деревьями.

– Полно, Бач. Такому ли видному парню, как ты, бояться глупых сплетен? Башня далеко отсюда, да и не в лесу мы.

Бач, и сам устыдившись своих слов, опустил глаза.

– Чего там говорить… Забирайся, да поедем, не стоять же здесь всю ночь!

Девушка звонко рассмеялась:

– Что ж, едем. Вот только… слушай, помог бы ты на телегу мне взобраться. Высоко уж слишком.

Что-то тревожное зародилось в душе крестьянина, но он отогнал странное чувство и протянул девушке руку.

– Давай, залезай!

Та отошла на шаг и кокетливо покачала головой.

– Ну разве так поступают настоящие мужчины? Мог бы и подсадить.

При мысли о том, что он сможет обнять и изрядно пощупать стройный девичий стан, у Бача сперло дыхание. Ни секунды не раздумывая, он соскочил с телеги и обхватил девушку за талию. Он даже не заметил, что она, все так же весело улыбаясь, легонько коснулась его затылка. Словно пелена упала на глаза. Дальше он плохо понимал происходящее, слыша только ее голос:

– Вот и славно, Бач. А теперь… пойдем.

Больше не обращая внимания на тревожно храпящих лошадей, Бач спустился за ней по откосу дороги в сырой сумрак подлеска. Здесь было темно и прохладно. Девушка раздвинула заросли не успевшего пожелтеть орешника.

– Иди за мной, Бач. Нас слишком хорошо видно с дороги…

Больше удачливого Бача никто не видел. Только на следующий день встревоженная жена и соседи сумели отыскать его телегу у одного из поворотов дороги. Самого Бача не нашли.

Это событие не произвело на жителей деревни особого впечатления. Поблизости от Красной Башни люди пропадали часто. С исчезновением Бача лишь путники на тракте старались проезжать проклятое место поскорее, да матери из окрестных деревень строго-настрого запретили детям собирать ягоды по ту сторону тракта. Говорили, впрочем, что двое ребятишек, соблазнившись сочными плодами, все же тайком отправились в запретный лес и тоже не вернулись. Стражники с соседней заставы нашли только полное ягод берестяное лукошко, а окрестные жители мрачно разводили руками и несли всякую околесицу о демонах и лесных ведьмах.

Глава 2

– Давай, давай, Силач! Что, опять кузнец напортачил? Проклятье, эдак в лесу ночевать придется! – Дион ре Каерн устало соскочил с коня и внимательно осмотрел подковы.

– Покажи-ка… Э, да у тебя здесь колючка! – Рыцарь бережно придержал ногу коня и рывком выдернул острый длинный шип. Конь недовольно зафыркал и переступил копытами.

– Спокойно, Силач, спокойно! Имей терпение. Все будет в порядке. Мы ведь и не в таких переделках бывали, верно? Сейчас что-нибудь придумаем.

Поднявшись, рыцарь стал рыться в объемистой седельной сумке.

– Вот черт, уже почти ничего не видно! Проклятые сумерки!

Конь мотнул головой и ударил копытом о землю.

– Знаю, Силач, знаю. Я тоже наслышан об. Люди говорят, и место плохое, и нечисть здесь водится, но мы-то с тобой с парой леших как-нибудь совладаем… – Отыскав наконец чистую тряпицу, он снова склонился к ноге коня.

– Приветствую тебя, славный рыцарь, – прозвучал мягкий девичий голос у него за спиной. Дион ре Каерн медленно распрямился и обернулся. В неверном свете сумерек маячил стройный силуэт.

– И я тебя приветствую, прекрасная незнакомка… Почему ты не подходишь? Я не причиню тебе вреда.

Девушка переливчато рассмеялась.

– Ловок ты, милорд рыцарь, за словом в карман не лезешь! Позволь спросить, как тебя зовут?

– Я Дион ре Каерн, урожденный владетель Южных Отрогов, вассал здешнего герцога. А ты, красавица, кто будешь?

– О, так мы с тобой знакомы, – проговорила девушка, словно не слыша вопроса. – Прости, я не разобрала в темноте!

Одним движением она скинула капюшон, и брови рыцаря поползли вверх.

– О, миледи! – воскликнул он в радостном удивлении. – Сказать честно, никак не ожидал увидеть вас здесь! Вот ведь правду говорят, кого только не встретишь у Красной Башни!

И рыцарь, и девушка рассмеялись незамысловатой шутке. В полумраке никто не смог бы разглядеть, как правая рука милорда Каерна незаметно скользнула к поясу и сжала рукоять серебряного кинжала.

– И все же, прекраснейшая, позвольте вашему слуге узнать, как вы оказались здесь… и сейчас?

– Мне нравятся эти места. Здесь тихо и спокойно. – Девушка пожала плечами. – Иногда я здесь гуляю, но сегодня… слишком задержалась.

– Вы гуляете совсем одна, миледи? – Рыцарь изобразил удивление.

– Именно так. В наше время так мало достойных мужчин… – Она игриво посмотрела на воина и встряхнула длинными локонами. – Впрочем, сегодня я и впрямь припозднилась. Может быть, мужественный сэр рыцарь будет так галантен, что позволит бедной девушке проделать обратный путь на его коне? Нам ведь по дороге, не так ли?

Она шагнула к воину, протягивая изящную ладошку. На пальчиках сверкнуло несколько дорогих перстней.

– Как, Силач, поможем прекрасной даме? – Дион ре Каерн погладил коня, вроде бы и не замечая протянутой руки. – А мы-то с тобой думали, что приключения остались только в Пограничных Королевствах.

– Я буду тебе очень благодарна, воин, – нежно прошептала она и сделала шаг вперед. Восхитительные глаза девушки влажно блестели. Чуть приоткрыв губы, она запрокинула голову для поцелуя. Еще один шаг к рыцарю.

– Меня это не затруднит, миледи. – Дион ре Каерн вежливо улыбнулся. – Но, видите ли, я ношу святой обет… везде и всегда истреблять демонов!

Тускло сверкнув, клинок рыцаря метнулся к горлу нежити. Он не успел. Прекрасное лицо и затуманенные сладкой негой глаза притупили его бдительность. Молниеносным движением тварь перехватила руку с кинжалом и впилась в нее острыми, словно иглы, зубами. Кольчуга с треском лопнула. Рыцарь, вскрикнув от неожиданной боли, выронил оружие. Левой рукой он попытался ухватить тварь за волосы, но тут же получил удар в живот и рухнул на колени. Дико визжа, нежить запрыгнула ему на плечи и вонзила окровавленные клыки в затылок. Дион ре Каерн со стоном распростерся на земле, но тут позади них послышалось громкое ржание. Силач, отлично обученный боевой конь, почувствовал, что хозяину требуется помощь.

Мощный удар копыт отшвырнул тварь далеко в сторону. С воплем боли и бешенства та прокатилась по жухлой листве и ударилась о дерево. Несколько секунд, потребовавшихся ей, чтобы подняться, решили все. Собрав последние силы, Дион ре Каерн смог привстать и повиснуть на шее коня.

– Вперед, Силач, вперед. – Шепот рыцаря был едва слышен, но умное животное и само знало, что от него требуется. Яростно заржав, Силач рванулся сквозь кустарник. Воющая тварь осталась далеко позади.

Проскакав еще несколько миль, конь остановился. Раненная шипом нога животного сильно кровоточила. Дион ре Каерн без сил рухнул на землю. Последнее, что он успел заметить, – маленькая деревушка совсем неподалеку. Силач несколько раз громко заржал. В окне крайнего дома мелькнул огонек, скрипнула дверь.

– Великие небеса, кого это носит в такой час! – раздался недовольный голос.

Конь рыцаря тревожно всхрапнул.

Глава 3

Тронный зал был светел и просторен. Витражи узких стрельчатых окон отбрасывали на мозаичный пол цветные отсветы. Потолок, украшенный хрустальными светильниками, производил впечатление обманчивой хрупкости и легкости. Ряды огромных колонн из изумрудно-зеленого камня образовывали широкий коридор, ведущий к массивному мраморному возвышению. На вершине сверкающего пьедестала возвышался трон великого властителя герцогства Атерн.

Во время торжественных церемоний вдоль колонн выстраивались лучшие воины и офицеры гвардии в блистающих золоченых доспехах, а у подножия трона несли караул телохранители герцога с обнаженными мечами. В сочетании с роскошной пестротой придворной знати это производило на гостей замка неизгладимое впечатление могущества и богатства, неизмеримой мощи срединного герцогства, которым вот уже полвека правил славный отпрыск древнего рода ре Марталлов, Берн ре Марталл Второй.

Однако сейчас огромный тронный зал был пуст. Герцог, стареющий, но еще крепкий человек высокого роста, вопреки традициям, повседневные дела предпочитал решать в покоях за тронным залом. Кабинет герцога был не слишком велик, но обставлен дорого и со вкусом. Спокойные неброские тона отделки не мешали размышлениям, а уютная мебель располагала к длительным беседам. Решать важные вопросы здесь было куда удобнее, чем в гулком тронном зале. Герцог ценил тишину.

Сидя за массивным дубовым столом, он внимательно смотрел на своего советника, Пагарта Флофоса. Лицо правителя, усталое, изборожденное морщинами забот, хранило выражение мрачное и встревоженное.

– Пагарт, я требую объяснений. Как такое могло случиться? – Голос герцога, не отличающийся сочными тонами, тем не менее был тверд и холоден.

Советник Флофос, к которому обращался герцог, являлся полной противоположностью самого властителя. Невысокий, кругленький и лысоватый человечек неопределенного возраста, с изрядным животиком и полными ручками, шмыгнул носом. Этот самый нос, крупный и мясистый, жил, казалось, своей собственной, независимой жизнью. По мере изменения выражения лица хозяина роскошный нос шевелился туда-сюда, морщился и совершал самые невообразимые движения.

– Вы должны понимать, милорд… обстоятельства… э-э-э… таковы, – нос советника описал небольшую дугу, – что потребовалось…

– Перестань ссылаться на обстоятельства! – Герцог в холодном бешенстве ударил по столу кулаком. – Ты, Пагарт, и сам прекрасно понимаешь, что это будет означать!

– Милорд, независящие обстоятельства, – снова пробормотал советник.

– Ладно, теперь уже поздно говорить об огласке, – внезапно герцог остыл. – Печально другое: Дион ре Каерн был опытным воином, не боялся ни черта, ни дьявола и уж тем более не испугался бы какой-нибудь…

Герцог запнулся. Советник быстро отвел взгляд, старательно делая вид, что не заметил неловкой паузы. В конце концов, он прекрасно понимал, что сейчас чувствует сиятельный хозяин.

– …Одним словом, ре Каерн сумел бы постоять за себя!

– Но милорд, собственно, так и произошло, – осторожно заметил Флофос. – Ему удалось добраться до деревни, и там его подобрали крестьяне.

– Что? – негромко переспросил герцог, и от этого спокойствия у советника по спине пробежали мурашки. – Его нашли крестьяне? Ты же говорил, что его привезли стражники!

– Только привезли, милорд, – проговорил советник, бледнея, – уже после, под утро. Поверьте, милорд, я сделал все возможное, чтобы никто ничего не узнал.

В кабинете повисло угрюмое молчание. Флофос с облегчением понял, что на этот раз опасность лишиться головы миновала.

– Узнавать не о чем, – проронил герцог. – Я уже много раз твердил тебе: люди должны понимать, что все разговоры о проклятии Красной Башни не больше чем сказки. Просто глупые выдумки, ясно?

– Конечно, милорд. – Нос советника нервно дернулся. – Есть только одно обстоятельство. Капитан стражников, доставивших в ту ночь сэра Каерна, просит вас об аудиенции.

В темных глазах герцога мелькнул могильный холод.

– Мы должны его выслушать. А потом – ты знаешь, что делать.

Герцог откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Его мысли были мрачны, и где-то рядом бродил призрак отчаяния. Как он устал от постоянной необходимости сохранять тайну! Сколько же раз он собирался отдать приказ разрушить проклятую башню, и каждый раз слова замирали на губах. Разрушить башню – не выход. Здесь, скорее, требовалась помощь опытного магиера. Но… Будь оно трижды проклято, это самое «но»!

Мысли герцога обратились к Хорланду ре Тиксу. Это был его лучший магиер, ни разу не подводивший своего властителя. На Хорланда всегда можно было положиться. И когда в селениях появлялись упыри, и когда в окрестности забредали оборотни, и когда лешие в лесах начинали доставать селян. Он мог рассчитывать на Хорланда во всем… кроме Красной Башни. Герцогу захотелось завыть от безысходности. Он не помнил в лицо капитана стражников, который ждал сейчас в приемной, но вполне мог представить его себе. Бравый служака, смелый воин, до конца преданный своему герцогу. И все же его требовалось убить. Тайна Красной Башни не оставляла выбора.

За дверью послышались шаги. Войдя, капитан замер посреди кабинета и четко отсалютовал. Серебряные шпоры негромко звякнули. На плаще воина сверкал вышитый золотыми нитями двуглавый дракон – знак гвардии герцога.

«Ради тайны я лишаюсь лучших людей…» – уныло подумал герцог.

– Приветствую тебя, сиятельный и доблестный герцог! Да хранит небо твои годы! – Голос гвардейца мощным гулом прокатился по кабинету. С появлением рослого, плечистого, закованного в сверкающие доспехи капитана в помещении стало теснее.

– И я приветствую тебя, славный воин. – Переплетя тонкие нервные пальцы, герцог Марталл внимательно посмотрел на капитана. – Мне сказали, ты хотел меня видеть?

– Дело чрезвычайно серьезное, милорд. Вчера ночью я со своими солдатами патрулировал восточный тракт неподалеку от Красной Башни.

Герцог поднял брови.

– Весьма ответственное задание, капитан.

– Да, милорд, – на лице капитана отразилась гордость. – Позволю себе заметить, милорд, после захода солнца там бывает неспокойно. И вчерашняя ночь была как раз такой.

– Капитан, я знаю, что вчера твои люди подобрали раненого сэра Каерна. – Герцог встал и подошел к воину вплотную. – Дион ре Каерн был моим другом, и я хочу знать, что с ним произошло.

– Именно поэтому я здесь, милорд. – Капитан облизнул пересохшие губы. – Это… нелегко, но вам необходимо знать о случившемся.

– Не было еще и полуночи, когда у деревни нас окликнул крестьянин. Мы, конечно, сначала решили, что это леший – простые люди и за порог боятся ступить с наступлением темноты, – но с ним все оказалось в порядке. Он рассказал об умирающем рыцаре, которого он отнес в свою хижину. Я и мои люди отправились за крестьянином. В умирающем я сразу узнал милорда Каерна. Он был очень плох, едва дышал. – Офицер покачал головой. – На

затылке была страшная рана, и кровь не останавливалась, что бы мы ни делали… Перед самой кончиной милорд Каерн попросил, чтобы нас оставили одних.

Капитан замолчал, нерешительно глядя на герцога.

– Продолжай, воин. – Герцог ужаснулся, насколько неестественно звучит его голос. Торопливо шагнув к столу, он налил в массивный золотой кубок вина и сделал пару больших глотков.

– Когда все вышли, сэр Каерн рассказал мне, что с ним произошло. – Голос гвардейца стал тише. – Неподалеку от Красной Башни на него напала тварь… тварь, очень похожая на… на леди Сессилию. И еще он сказал, что она появилась со стороны Башни.

Герцог Марталл медленно допил вино.

– Что было потом?

– Спустя минуту кровотечение из раны усилилось, и сэр Каерн умер у меня на руках, милорд. Он лишь успел взять с меня клятву, что я расскажу об этом вам и никому больше.

– А ты сам, воин, веришь в слова сэра Каерна? – Герцог отвернулся, чтобы гвардеец не мог видеть выражения его лица. – Ты говоришь, славный рыцарь был очень плох… Не следствие ли его слова обыкновенной бредовой горячки?

– Я всего лишь исполнил клятву, данную умирающему, милорд, – твердо повторил офицер. Недосказанное осталось висеть в воздухе тяжелым напряжением.

Герцог стиснул кулаки, отчетливо понимая: гвардейца придется убрать.

– Слова твои порочат честь моей дочери, – в голосе могущественного правителя слышалась скорее безмерная усталость, чем злость.

– Я только передаю чужие слова, милорд. Это последняя воля покойного.

– Мертвые грехов не имеют, – задумчиво проронил герцог. – Иди, воин, и служи честно.

Капитан угрюмо отсалютовал и пошел к двери. Герцог отвел глаза. Ему не хотелось видеть, что произойдет через мгновение. Свист арбалетной стрелы, короткий вскрик, шум падающего тела. Когда герцог Марталл снова поднял взгляд, все было кончено. Флофос, вышедший из-за портьеры, неторопливо прятал оружие в складки плаща, а на полу темнело неподвижное тело доблестного капитана.

– Позаботься, чтобы солдаты знали: их капитан погиб, защищая своего правителя. – Сжатые в кулак пальцы хрустнули. – Он был храбрым воином.

– Мне очень жаль, милорд, – почтительно пробормотал Флофос.

– Узнай, есть ли у него семья. Сделай так, чтобы они ни в чем не нуждались.

Герцог коснулся стены, открылась небольшая потайная дверь. Советника это нисколько не удивило. Будучи правой рукой герцога, он давно знал о существовании тайных ходов и даже иногда сам пользовался ими. Но герцог, стоя у двери, медлил.

– Так больше не должно продолжаться, – проговорил он наконец. – Найди мне хорошего магиера. Надо покончить с башней.

– Но, милорд… – Флофос замялся, стараясь подобрать слова помягче. – Я думаю, дело тут не только в самой башне, но и в вашей…

– В этом замке думать буду только я! – С неожиданной силой герцог притянул советника к себе. – Не будет башни со всеми ее штучками, не будет и остального! Розысками магиера займись немедленно… сразу после этого!

Он показал на распростертое тело.

– Но имей в виду, мне нужен лучший магиер!

– Конечно, милорд. – Флофос изобразил на лице бесконечную готовность. Герцог оттолкнул его и, не произнеся больше ни слова, исчез за потайной дверью.

Глава 4

Атерн произвел на них приятное впечатление. Широкие, вымощенные белым камнем улицы, аккуратные дома, невообразимое количество всевозможных торговых лавок и таверн, где усталые путники могли отдохнуть за кружкой доброго эля. Ближе к окраинам начинались обширные кварталы ремесленников. Любой желающий, имея достаточное количество звонких монет, мог приобрести там все, что угодно, начиная от женских украшений и заканчивая отличными боевыми клинками. Довольные жизнью горожане образовывали пеструю гомонящую толпу. Да, Атерн действительно был крупным торговым городом, мало в чем уступающим самой столице.

Над всем этим людским морем, над лавками и жилыми кварталами, неприступной твердыней, символом власти и могущества возвышался замок – обитель герцога ре Марталла, хранителя и защитника щедрых земель Атерна.

– Славный город. Богатство и спокойствие, куда ни посмотри, – проговорил Корон, глядя на высокие, украшенные флагами шпили городских стен.

– Да, здесь нам вряд ли найдется работа, – мрачно заметил Одиночка. – Герцог Марталл наверняка в состоянии содержать целую армию лучших магиеров.

– Не знаю насчет города, а то, что в замке у герцога обитает консул Хорланд ре Тикс – это точно. Он весьма искусный воин, и в Ордене его хорошо знают.

– Тогда нам точно ничего не светит. – Одиночка поморщился.

– Перестань, Денит! Мы всего лишь заехали на ярмарку. Побудем здесь несколько дней и отправимся дальше, на север. Я слыхал, в северных болотах упырей видимо-невидимо развелось. Заработаем и на кусок хлеба, и на пиво в придачу.

– Мы тут уже три дня торчим, а ты и не думаешь отправляться, – буркнул Одиночка. – По мне, так от уличного шума свихнуться можно. Если уж тебе так нравится в Атерне, попросился бы на службу к герцогу, а не морочил мне голову. Этот Хорланд небось у герцога как сыр в масле катается.

– Такое не по мне. – Корон рассмеялся. – Ладно, потерпи еще денек. Местные пивовары кое-что умеют, к чему торопиться? Пойдем-ка лучше обратно. Мой желудок утверждает, что пора подумать об обеде!

Мысли об уютном зале «Мертвого вампира», где можно устроиться за угловым столиком с порцией жареной телятины и бочонком темного пива, несколько успокоили Одиночку. Свернув на боковую улочку, они неторопливо отправились в таверну, хозяин которой, сухой седобородый старик, сдавал им комнату.

Просторный зал «Мертвого вампира» был почти полон, но для своих постояльцев хозяин держал особые столы, к которым они двинулись, с интересом озираясь по сторонам. Воины, путешественники, купцы и прохиндеи всех мастей собрались здесь, чтобы перекусить и опрокинуть кружку-другую. В зале таверны царило своего рода негласное правило: все распри прекращаются у входной двери. Обстановка была самая дружеская. Лавируя между пьющими, жующими и переговаривающимися людьми, Корон и Одиночка наконец добрались до свободных мест.

Жаркое было превосходным. Залив его основательным количеством пива, оба почувствовали благодушие.

– А что, – разглагольствовал Одиночка, – может, и правда было бы лучше… ик!.. пристроиться в каком-нибудь… ик!.. замке? Глядишь, обзавелся бы хозяйством…

Магиер расхохотался.

– Вот куда тебя понесло! Лучше ты сам скажи мне вот что…

За теплой, хотя и сбивчивой беседой они не обратили внимания, как несколько стражников пронесли к лестнице на второй этаж довольно объемистый мешок. Их капитан что-то коротко сказал трактирщику, тот недоуменно отошел. За мерным стуком полных кружек никто не прислушивался к их разговору. Бросив на трактирщика властный взгляд, капитан следом за стражниками поднялся наверх.

Время шло. Обилие выпитого и съеденного дало о себе знать: Одиночку клонило в сон. Корон тоже зевнул и поднялся из-за стола.

– Пожалуй, вздремну.

Одиночка пьяно ткнул пальцем в сторону окна:

– П-погоди. Еще с-слишком рано. Еще по кружечке?

– Не гони коней, Денит. Отдохнем, а вечером – хоть целый бочонок.

Покачиваясь, они двинулись к лестнице. Хозяин таверны проводил шатающуюся парочку долгим взглядом.

В коридоре второго этажа окон не было, везде царил полумрак. Одна-единственная лампа под потолком создавала лишь некоторую иллюзию освещенности, на деле же ее мерцание лишь делало тени по углам резче и темнее. Чертыхаясь, Одиночка распахнул нужную дверь.

В это же мгновение рука Корона, опустившаяся на плечо, заставила его замереть.

– Подожди, Денит. Что-то не так.

Одиночка удивленно оглянулся. Магиер только сжал плечо сильнее.

– Там… что-то есть. Принюхайся. Ничего не чувствуешь? – Плавным движением Корон потянул из ножен серебряный клинок. – Запах… нечеловеческий!

С этими словами он разом прыгнул на середину комнаты. Из угла раздался громкий рык. Магиер вскрикнул и взмахнул мечом, но промахнулся. Лохматая гориллоподобная тварь повалила его на пол и подмяла под себя. Хмель моментально слетел с Одиночки. Времени хвататься за секиру уже не было, он бросился на нежить с голыми руками.

Такого демон не ожидал. Получив мощный удар, он отлетел к стене. Тяжелый дубовый стол разлетелся в щепки. Корон торопливо вскочил, нашаривая меч, но тварь не решилась атаковать. Тенью метнувшись через комнату, она оказалась за дверью, но магиер был быстрее. Одним прыжком он преградил путь к лестнице. Зажатое в тупике чудовище завыло в предсмертной тоске.

Сознавая крошечным мозгом, что следующая атака станет для нее последней, тварь все же прыгнула. Из проема выступил Одиночка. Секира в руках холодно блеснула, прерывая прыжок твари. Пронзительный визг оборвался на высокой ноте.

Некоторое время они стояли, прислушиваясь, но никто из посетителей таверны не спешил наверх, чтобы узнать, в чем дело. Смех, крики и пьяный гомон полностью заглушили звуки схватки, в комнатах для гостей днем никого не было.

– Вот тебе и спокойный город Атерн, – пробормотал магиер, переводя дух.

– Интересно, откуда она здесь взялась? – Одиночка брезгливо вытер секиру о грязную шерсть твари, затем перевернул труп носком сапога. – Ничего опасного. Кажись, попадались нам такие. Ты вроде называл их городскими лешими.

Корон молча махнул рукой.

– Эх, пива жалко! – Одиночка покачал головой. – Пока скакали, того… весь хмель слетел. Я вот трезвый, как дурак, это ж надо, а? И кто только эту гадость сюда приволок? Только попадись мне!

– Прошу прощения, милорды, – произнес позади них спокойный голос, – но вынужден признаться, это был мой приказ.

Корон и Одиночка резко обернулись. У лестницы стояли несколько солдат герцога. Капитан, шагнувший вперед, учтиво поклонился:

– Извините за причиненные неудобства, но, говоря откровенно, мы не сомневались, что охотники вашего уровня справятся с лешим достаточно легко. Мы держали обстановку под контролем, но только на всякий случай.

– Держали под контролем?! – задохнулся от ярости Одиночка. – Это называется… держать под контролем? Как вы вообще посмели пустить тварь в таверну?!

– Спокойнее, Денит, – урезонил его магиер. – Вероятно, у милорда капитана были весьма серьезные причины. Иначе с такими шутками отправлялся бы он… следом за лешим.

Капитан ухмыльнулся.

– Никаких шуток, магиер. Устроить вам проверку – приказ нашего герцога, властителя Марталла. Прошу вас, милорды. – Он показал рукой в сторону одной из гостевых комнат и аккуратно закрыл следом дверь, оставив солдат снаружи.

– Итак, я Тьерри Гаут, капитан гвардейской стражи сиятельного герцога Марталла. – Офицер небрежно отсалютовал. – Сразу для ясности, милорды… Все сделано с его ведома, по непосредственному распоряжению первого советника Пагарта Флофоса.

– Вы что-то говорили о проверке, как это понимать? – На Корона пышные титулы не произвели ни малейшего впечатления. – В Атерне новые забавные порядки?

Капитан пропустил иронию мимо ушей.

– Вы слишком возбуждены схваткой, иначе бы восприняли испытание более спокойно. Все довольно просто… наш герцог подыскивает магиера, – хорошего магиера. Советник Флофос остановил выбор на вас. Я имею приказ продолжать этот разговор лишь в случае, если вы успешно справитесь с лешим, которого доставили мои солдаты. Впрочем, считайте, что мы уже продолжаем.

– А что, мастер Хорланд приболел? – Корон прищурился. – Или ваш леший наступил ему на ногу?

– Я не уполномочен обсуждать это. – Капитан остался невозмутим, как статуя. – Я только выполняю приказ.

– Что ж, дело становится любопытным. – Магиер взглянул на друга, задумчиво рассматривающего клинок секиры. – Что скажешь?

– Я бы предпочел свернуть ему шею, чтобы не умничал, – не поднимая головы, пробурчал воин.

– Нет, Денит, отчего же. Давай прежде узнаем, чего ради эти храбрые воины притащили довольно увесистого лешего?

– Милорды, ваши шутки заходят слишком далеко. За дверью стоят мои люди, вероятно, вы забыли. Они имеют… – офицер недобро усмехнулся, – достаточно свободный приказ. Теперь вы соблаговолите выслушать меня?

Одиночка пожал плечами.

– Придется. Солдаты за дверью, все очень понятно.

– Оставим это, – примиряюще проговорил магиер. – К делу, милорд.

– Герцог Марталл предлагает вам некую работу. – Тон капитана стал официальным. – И на вашем месте я не стал бы отказываться. Во-первых, герцог этого терпеть не может, а во-вторых, деньги очень хорошие.

– Я на вашего герцога… – начал было Одиночка. Корон жестом остановил его:

– Особого выбора у нас уже нет, верно? Что ж, Денит, ты, кажется, скучал с утра?

– Не угодно ли милордам проследовать со мной в замок? – Капитан распахнул дверь. В коридоре замаячили плечистые стражники.

Корон и Одиночка только мрачно переглянулись.

Глава 5

Маленький отряд медленно поднимался по крутой извилистой дороге к замку. Одиночка на секунду оглянулся назад. Со склона открывалась величественная панорама города. С тоскливым унынием подумалось о спокойных хмельных деньках в «Мертвом вампире». Вряд ли теперь скоро доведется побывать там, пройтись по шумным торговым улицам, поглазеть на ярмарочные балаганы…

Вблизи башни и зубчатые стены замка выглядели еще внушительнее. Замок Атерн. Мощная крепость, неприступная твердыня, не раз застревавшая, словно кость в горле, у врагов герцогства. За четыре века существования замок властителей Атерна ни разу не был взят штурмом.

Корон заметил мрачное настроение Одиночки, ободряюще кивнул:

– Все будет в порядке, Денит. Просто очередная денежная работа.

Одиночка только вздохнул. Жизнь научила, что общение с сильными мира сего редко заканчивается благополучно. А герцог Марталл, несомненно, принадлежал к вершителям судеб мира.

У крепостного рва отряд остановился. Глядя в мутную темную воду, Одиночка мог бы поклясться, что кроме головастиков и пиявок на дне рва водятся и более серьезные хищники. Тем временем капитан что-то крикнул стражнику на башне, и колоссальный подъемный мост со скрежетом опустился. Они миновали ворота главной башни и оказались во внутреннем дворе.

Одиночка присвистнул. Замок поражал размахом и монументальностью. При желании здесь можно было разместить целый городской квартал вместе с лавками и тавернами.

Ни он, ни магиер не видели, как в глубине одного из окон мелькнуло искаженное злобой женское лицо.

Глава 6

– Ваша дочь, леди Сессилия, хочет видеть вас, милорд.

Герцог Марталл вздрогнул. Он ожидал этого визита и не желал его. Но отказывать дочери во встречах было не в его правилах. Герцог на мгновение прикрыл глаза.

– Хорошо, пусть войдет.

Стражник почтительно удалился. В коридоре послышались легкие шаги, дверь распахнулась. Сессилия ворвалась в покои, словно ураган.

– Отец, что все это значит? Во внутреннем дворе я видела человека в одеянии магиера! Я хочу, чтобы ты объяснил мне, что он здесь делает!

Герцог поднял глаза на дочь и невольно залюбовался ею. Даже в ярости она была прекрасна. Пушистые светлые локоны, стройная фигурка, красивые изящные руки, восхитительные карие глаза и сочные губы…

– Отец, я жду объяснений! – снова выкрикнула девушка. – Я желаю знать, почему в замке появился магиер?!

Герцог сделал последнюю попытку уклониться от прямого ответа:

– Понимаешь, доченька, нашему мастеру Хорланду понадобилась небольшая помощь. Всплеск… хм, нереального, видишь ли.

– Не лги мне, отец! – Яростный взгляд Сессилии заставил его опустить глаза. – Я прекрасно знаю, что Хорланд ре Тикс здесь ни при чем. Я говорила с ним!

– Дочка, не стоит забивать твою прекрасную головку взрослыми проблемами. Подумай сама, у тебя есть все, что только пожелаешь. Любые драгоценности, любые наряды, все богатство Атерна принадлежит тебе! А еще у тебя есть знатное происхождение и моя любовь! – Он подошел к ней, пытаясь обнять, но Сессилия резко оттолкнула его руки.

– Отец, я требую, чтобы магиер убрался отсюда немедленно! – В раздражении Сессилия топнула ножкой, и это вдруг разозлило герцога.

– А я не спрашиваю тебя, что мне делать, а чего – нет! Здесь я властелин, и хватит об этом! Не думай, что если я потакаю большинству твоих капризов, то стану терпеть и твои выходки! – Герцог несколько раз глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. – Давай-ка лучше поговорим о чем-нибудь приятном. Например, ты не забыла, что скоро твое двадцатилетие? Ты уже придумала, как мы его отпразднуем? Клянусь, весь город запомнит эти торжества!

Красивое лицо Сессилии приобрело капризное выражение.

– Папа, я уже не ребенок! Ты сам говоришь, что мне вот-вот будет двадцать, и сам же пытаешься обращаться со мной как с маленькой. Хочешь, чтобы я занималась только балами и тряпками, а если заходит речь о чем-нибудь серьезном, стараешься перевести разговор на ерунду! – Шурша складками атласного платья, девушка грациозно опустилась в кресло. – Думаешь, я не понимаю, зачем приехал магиер, которого пройдоха Флофос выискивал по всему городу?

Плечи герцога поникли. Потеряв всю напускную твердость, он походил на старого, измученного жизнью человека. Стараясь выиграть время, он подошел к винному столику и налил в кубок густого красного вина.

– Папа, ну давай оставим все как есть! – Зная, что это всегда действует, Сессилия уронила на кружева слезинку. – Не нужен нам никакой магиер, я ведь так люблю тебя, папочка! И ты меня любишь, правда?

Подбежав к герцогу, она обняла его.

– Зачем все это, папочка? Пойдем присядем, поговорим не торопясь. – Она подтащила его к диванчику и плюхнулась к нему на колени. – Я очень тебя люблю!

На глаза старого герцога навернулись слезы.

– Дочка… я все понимаю, но и ты пойми… Есть обстоятельства… мне необходимо наконец решить эту проблему.

– Какую, какую проблему, отец? – Карие глаза девушки смотрели вопрошающе.

– Сесси, речь идет только об этой чертовой башне. – Он старался говорить как можно мягче. – Ни о чем больше. Магиер просто выяснит, что там происходит, и все.

– Папа, – еле слышно произнесла Сессилия. – Ты понимаешь, к чему это может привести? Если магиер не погибнет и справится…

– Только башня…

– Нет, папа, нет, – печально проговорила она. – Речь идет о нас с тобой…

Глава 7

– Прошу вас, милорды, следуйте за мной. Мне приказано провести вас к советнику сразу же, как только мы прибудем. О вещах не беспокойтесь: – их отнесут в ваши комнаты.

Пожав плечами, Корон двинулся за капралом. Одиночка последовал его примеру.

– Вот еще спешка, – пробормотал он на ходу, – не успели приехать – и на тебе… Ни пожрать, ни пивка попить…

Они так долго шли гулкими темными коридорами, что Одиночка начал терять ощущение времени. Дверь в покои советника возникла перед ними неожиданно, заставив резко остановиться. Стражник, охраняющий вход, взялся за меч, но, узнав капрала, посторонился.

– Прошу вас, милорды, – бесцветным голосом проговорил гвардеец.

Покои советника Флофоса представляли собой смесь пестроты и крикливости. Хозяин явно питал слабость к дорогим, но довольно безвкусным вещам. На столиках и каминах стояло огромное количество драгоценных безделушек, пол устилали толстые ковры ручной работы. Ступая по густому мягкому ворсу, Корон хмыкнул. Ковры совершенно не вписывались в обстановку. Герцог Марталл, похоже, благоволил советнику, но чувства меры это ему не добавляло.

На фоне разнообразных безделушек и золотых статуэток сам советник выглядел весьма невзрачно. Корон не сразу заметил маленького человечка, расположившегося в странном изогнутом кресле эпохи Первых Королей. Колоссальный нос человечка подрагивал, словно принюхиваясь к вошедшим.

– Добро пожаловать в замок, милорды. Рад, что вы так благосклонно отнеслись к нашему приглашению. Его сиятельство герцог Марталл весьма гостеприимный хозяин, вам здесь понравится. – Советник широко улыбнулся и радушно развел руками. – Прошу, проходите, присаживайтесь,

Он подождал, пока капрал выйдет, затем снова с самой милой улыбкой повернулся к гостям.

– Как вам понравился замок?

– Размеры впечатляют, – вежливо проговорил магиер, не стараясь, впрочем, облегчать задачу носатому советнику.

Флофос довольно рассмеялся, словно похвала относилась к нему самому.

– Обитель властителей Атерна – самая мощная крепость отсюда до юго-восточных границ! Эти стены строились почти полтора века! Итак, может быть, немного вина? Нет? Тогда поговорим о деле.

Советник Флофос явно не принадлежал к тем, кто понапрасну тратит время.

– Скажу сразу, милорды. У вас еще будет беседа с самим герцогом, я уполномочен лишь подыскать подходящих людей, то есть вас… и обговорить самые общие моменты. Задача проста: всего лишь очистить одну из сторожевых башен герцогства от темных сил.

– Все так просто? – Корон поднял брови.

– Более или менее, – уклончиво проговорил советник. – Герцог сам изложит вам подробности. К сожалению, имеется одна проблема…

Советник сомкнул кончики пальцев перед собой и сквозь это сооружение посмотрел на собеседников.

– Скажу откровенно: дело довольно… деликатное. Есть некоторая вероятность, что в процессе, так сказать, работы вы можете столкнуться с… фактами, не подлежащими разглашению.

– Звучит невнятно. – Одиночка поднял на Флофоса лицо с самой простодушной миной. – Что, кто-то из придворных влюбился в вампира?

Советник поперхнулся вином.

– Нет… нет, что вы! Позже вам станет ясно, о чем я… Можно сказать, что от вас герцогу требуется точное выполнение его задания – и все, не более!

Корон резко поднялся.

– Милорд советник, если вы будете продолжать объясняться загадками, мы уходим. Дело, излагаемое подобным образом, нам не подходит.

В глазах Флофоса промелькнуло змеиное выражение.

– Вы не понимаете ситуацию до конца, милорды. Этот замок принадлежит герцогу Марталлу. И только он решает, кто может сюда явиться… и уйти. На этот раз я объясняюсь достаточно ясно?

Он хлопнул в ладоши, и у дверей возникли несколько дюжих стражников. Стиснув зубы, Корон медленно сел. Советник улыбнулся как ни в чем не бывало.

– Прекрасно, милорды. Рад, что теперь мы хорошо понимаем друг друга. Таким образом, остается лишь вопрос оплаты. С этим проблем не возникнет: наш герцог щедр. В случае успеха вы останетесь довольны. – Советник помолчал. – Двести золотых. Такова цена за плевую работу. Не правда ли, подходяще?

– Вполне, – буркнул Одиночка. Сумма и впрямь была круглая, но в «плевую работу» не верилось вовсе.

– Его сиятельство герцог Марталл примет вас немедленно, – советник ухмыльнулся, глядя, как его гости удивленно уставились на проем в стене, казавшейся до этого глухой. – Чтобы не тратить время, мы пройдем в покои герцога короткой дорогой.

Глава 8

Приглушенные тона личных апартаментов герцога в сочетании с изящной дорогой мебелью совсем не походили на аляповатые комнаты советника. Сам герцог сидел у столика с фруктами в задумчивости. Иногда ленивым движением он отрывал от кисти винограда ягоду и отправлял ее в рот. Лицо герцога было печально. Он безучастно выслушал приветствие Корона, затем поднялся.

– Полагаю, вам будет удобно в моем замке, – произнес он глухим голосом. – Мой советник, Пагарт Флофос, считает, что я могу поручить вам кое-что сделать для Атерна. Выполните свою работу хорошо, и я щедро вознагражу вас.

– Я не уверен, ваше сиятельство, что мы сможем принять это поручение. – Легким поклоном Корон постарался смягчить свои слова. – Милорд советник намекнул, что мы не вольны решать, как долго будем оставаться в замке. В этих обстоятельствах…

– Неужели? – Ре Марталл вздохнул. – Думаю, вы неправильно поняли, милорды. Вы можете оставить замок, как только пожелаете. Но я очень надеюсь заинтересовать вас большими деньгами.

Герцог указал гостям на кресла.

– Прошу вас, располагайтесь. Не хотите ли вина? – Он хлопнул в ладоши, беззвучно появившийся слуга наполнил кубки.

– Ваш советник обмолвился, что работа касается одной из сторожевых башен, – проговорил Корон.

Герцог Марталл кивнул.

– Эта башня расположена не так далеко отсюда. Весьма древнее сооружение, отдельно стоящий донжон. Моим предкам, пришедшим на эту землю, она служила главной цитаделью. Позже, во времена войн с гоблинами, были построены более мощные укрепления, а затем и этот замок, но башня уцелела. В округе ее называют Красной Башней.

Герцог не торопясь допил вино.

– После того как гоблинов оттеснили в горы, башня потеряла свое оборонительное значение, но обрела еще более важную роль. Все мальчики, отпрыски рода Марталлов, росли и воспитывались именно там, постигая воинское искусство. Там рос мой дед, отец, там же прошло и мое детство. Но с некоторых пор с башней стали происходить странные вещи. Мне не следует так говорить, но… в башню пришло нереальное.

– В чем это выражается, милорд? – Корон тоже допил вино и поставил кубок.

– Вначале появились блуждающие огни. Они загорались только глубокой ночью, и не в самой башне, а в лесу, у ее стен. Иногда в пустых коридорах слышались звуки, возникали непонятные тени. Довольно безобидные эффекты… но затем нереальное стало проявляться чаще. При неизвестных обстоятельствах начали пропадать люди. – Герцог помолчал. – Дошло до того, что башню пришлось оставить. Я отдал воинам приказ покинуть ее, иначе они разбежались бы сами. По округе поползли слухи о ведьмах. Крестьяне, живущие поблизости, клялись на святых книгах, что по ночам в окнах башни горит призрачный свет. Некоторые даже утверждают, что там собирается нечисть на шабаши. Одним словом, я хочу, чтобы вы разобрались, что происходит, и либо навсегда опровергли подобные слухи, либо очистили башню.

– Я обязан уточнить некоторые подробности. – Корон нахмурился. – При всем уважении, милорд, я не понимаю, почему бы вам не воспользоваться услугами мастера Хорланда.

Герцог поднял брови.

– Вы хорошо осведомлены, уважаемый магиер.

– Хорланд ре Тикс мой собрат по Ордену.

– У него и так достаточно дел. Герцогство велико, ему трудно успеть везде.

– Как давно начались неприятности с башней?

– Трудно назвать точную дату. – Герцог поморщился. – Блуждающие огни появились лет десять-пятнадцать назад, но тогда никто не обращал на них внимания. Знаете, так бывает. Пока призраки не приносят хлопот, о них предпочитают не думать.

– Итак, вы предлагаете двести золотых за изгнание духов. – Корон посмотрел на герцога внимательным взглядом. – Честно говоря, милорд, многовато за такое легкое задание. Это настораживает.

– Всплеск нереального превзошел все разумные пределы. Больше терпеть проделки демонов я не намерен. К тому же я достаточно богат, чтобы быть несколько расточительным. Видите ли… по некоторым причинам мне крайне необходимо ваше согласие.

Одиночка мысленно признался себе, что за двести золотых согласился бы даже пересчитать зубы черному дракону, не то что прогуляться до сторожевой башни с привидениями, но усилием воли согнал с лица довольное выражение и задумчиво обернулся к магиеру.

Тот сидел в кресле с непроницаемым видом.

– Ваше сиятельство, об окончательной сумме говорить рано, но предложение исключительно заманчивое. Мы выясним, что можно сделать. Однако скоро стемнеет; в первый раз не стоит осматривать башню ночью. Если вы не возражаете, мы могли бы отправиться с рассветом.

– Я велю советнику подготовить проводников и снаряжение. – Герцог поднялся, давая понять, что разговор закончен. – В Желтом зале уже накрывают столы к ужину. Приглашаю вас присоединиться к гостям замка. Я распоряжусь, чтобы вы могли умыться с дороги и очистить одежду.

Глава 9

Прошло не меньше получаса, прежде чем Корон и Одиночка в лабиринте коридоров отыскали Желтый зал. С первого же взгляда было ясно: название неслучайно. И стены, и потолок, и пол были отделаны сияющим золотом. Оконные проемы и портики дверей украшала золотая лепнина, в нишах возвышались золотые статуи, и даже тяжелые портьеры были вышиты золотыми нитями. От яркого блеска рябило в глазах. Вдоль стен тянулись длинные столы, уставленные всевозможными яствами и закусками. Шум голосов и женский смех эхом разносились под высокими сводами. Придворные и гости замка, в бархатных и атласных одеждах, небольшими группками прохаживались по залу в ожидании начала ужина.

– Во жируют! – Одиночка остановился как вкопанный. – Богатенький герцог, сразу видно. Небось прогадали мы. Надо было триста монет просить, а то и все пятьсот!

– Мы еще не дали окончательного ответа. – Корон подтолкнул Одиночку вперед. – Если выживем, поторгуешься.

– А эти чего так вырядились? Лучше сразу удавиться, чем напялить такое! – Одиночка неприязненно посмотрел на пестро одетых мужчин и скорчил гримасу. – Может, они еще и того… женщин не любят?

– Ты еще не видел, как одеваются при дворе короля, – вздохнул магиер.

В зале заиграла легкая музыка, придворные заметно оживились. Некоторые пары закружились в танце. При виде этого Одиночке страстно захотелось плюнуть на начищенный до блеска пол.

– Все-таки в «Мертвом вампире» было лучше. По крайней мере никто не плясал на пустой желудок. И вообще… у них тут что, подавать вино не принято?

– Не переживай. Вино разнесут слуги, когда все сядут за стол. А пьют здесь побольше, чем в любом кабаке!

Корон вдруг замолчал. Проследив его взгляд, Одиночка заметил высокого человека в черном костюме магиера.

– Хорланд ре Тикс, – негромко проговорил Корон. – Мне доводилось с ним встречаться… Кажется, раньше он не любил такие застолья.

– А кому здесь может понравиться? Разве только… – Одиночка не договорил. Не обращая внимания на склонившихся придворных, в зал вошла удивительно красивая девушка. Идеально сшитое светло-голубое платье, усыпанное бриллиантами, только подчеркивало стройную фигуру, а драгоценная диадема в густых вьющихся волосах ослепительно сверкала.

– Вот это да! – восхищенно прошептал воин. – Теперь я понимаю, почему Хорланд ре Тикс изменил своим привычкам.

Девушка, вдруг выделив их в толпе, мягко улыбнулась.

– Леди Сессилия ре Марталл! – звучно возвестил церемониймейстер. Придворные вновь склонились в глубоком поклоне. Корон и Одиночка последовали их примеру. Девушка быстро прошла через зал и остановилась у трона. Хорланд ре Тикс, едва поспевая, поспешил за ней.

В то же мгновение взревели фанфары.

– Его сиятельство герцог Берн ре Марталл Второй, единоправный властитель Атерна, хранитель северо-восточных границ и доблестный победитель гоблинов!

В сопровождении воинов герцог прошел к трону и сел.

– Прошу вас, отведайте посланное небом, – устало проговорил он ритуальную фразу. Было видно, церемония ему до чертиков надоела, но требовалось поддерживать статус двора. Появившиеся тут же слуги быстро рассадили присутствующих. Корон и Одиночка

сели неподалеку от места придворного магиера. Хорланд ре Тикс вновь оказался рядом с прекрасной Сессилией и бросал на нее восхищенные взгляды.

Ужин начался. Музыканты наигрывали заунывную мелодию, придворные за столом оживленно переговаривались, сам же герцог мрачно жевал, не обращая ни на кого ни малейшего внимания. Соседи Корона и Одиночки, сухощавый провинциальный наместник и пожилая дама, увешанная драгоценностями, подчеркнуто не замечали их. Обоих такой поворот событий устраивал. Припомнив старую добрую поговорку «Лишний пирог в брюхе не помеха», Корон и Одиночка занялись угощениями.

Дочь герцога блистала. Присутствующие то и дело поглядывали на нее, мужчины – восторженно, женщины – завистливо. А сама девушка была вполне довольна собой. Она улыбалась, щедро одаривая кавалеров улыбками.

Трапеза закончилась нескоро. Сидящих за столами вообще никто не торопил, просто музыка заиграла громче и требовательнее. Вновь начались танцы. Одиночка, уже ослабивший пояс на пару дырок, с тоской посмотрел на магиера. Корон поднялся. Ему и самому не хотелось больше оставаться в этом чрезмерно пышном сборище.

Слуга у дверей поклонился.

– Милорды, я провожу вас в гостевые комнаты. Прошу.

Такие апартаменты могли удовлетворить и более взыскательный вкус, чем привычки двух странствующих воинов. Кровати были мягкими, а мебель – изысканной. Осоловевший от сытной еды Одиночка уже представлял, как сейчас, сбросив надоевшие за день сапоги, утонет в роскошной перине, но взгляд Корона заставил его тяжело вздохнуть.

– Нужно решить, как мы поступим завтра, Денит. Тебе не кажется, что в этой истории много странного?

Одиночка зевнул.

– Слушай, у меня уже мозги не ворочаются. По-моему, все истории про нечисть странные.

– Герцог чего-то не договаривает.

– То-то я смотрю, тебя не сильно тянет заработать двести монет.

– Герцог не похож на сумасшедшего, который платит двести монет за работу, которая тянет максимум на пятьдесят. А эта история с проверкой? Им, видите ли, нужен хороший магиер. При этом с призраками, о которых рассказывал герцог, справится любой деревенский знахарь. И чем так занят Хорланд, что не может найти и дня, чтобы провести обряд изгнания духов? Здесь что-то не так, Денит…

– Не задавай слишком много вопросов, приятель. – Одиночка дружески похлопал магиера по плечу. – В любом случае деньги большие, почему бы не попробовать? Сам же видишь, Хорланду некогда, он ухлестывает за дочкой герцога, не до башен ему. Давай лучше выпьем на сон грядущий, и спать.

Снаружи раздался негромкий стук. Одиночка удивленно встал.

– Кого еще демоны несут?

Собираясь грубо объяснить, что хочет спать, он рывком распахнул дверь и потрясенно застыл. На пороге стояла леди Сессилия. Склонив голову набок, дочь герцога посмотрела на ошарашенного воина чуть застенчиво и виновато.

– Добрый вечер, милорды! Прошу прощения, что пришла в столь поздний час, но женское любопытство всесильно.

Не в силах вымолвить ни слова, Одиночка отступил в сторону. Девушка легкими шагами прошла в комнату. Корон торопливо встал, предложив кресло. Сессилия одарила его благодарной улыбкой.

– Мы… – Корон кашлянул, судорожно припоминая хорошие манеры и основы этикета. – Не хотите ли вина, миледи? В нашем положении гостей, боюсь, это все, чем мы располагаем…

– Благодарю. Отец не дозволяет мне. – Сессилия обернулась к Одиночке, повергнув его в смятение. – Отец говорит, что вино может сыграть с девушкой плохую шутку.

Одиночка шумно вдохнул, собираясь что-то сказать, смутился и снова надолго онемел.

– Я не стану злоупотреблять вашим вниманием, – продолжала девушка. – Несколько минут, не более.

– Мы были бы счастливы не расставаться с вами целую вечность, – проговорил Корон, удивляясь собственной галантности.

– Видите ли, – девушка замялась, – от друзей я слышала, что отец собирается пригласить магиеров… то есть вас. Простите за бесцеремонность, но скажите, что он вам поручил? Это связано с Красной Башней?

Корон нахмурился.

– Я не уверен, что вправе отвечать, миледи…

Девушка обернулась к Одиночке и посмотрела так, что сердце воина дрогнуло.

– О, я понимаю: профессиональные тайны. – Он просто утонул в глубоких, блестящих глазах. – Но женское любопытство не даст мне спать. Только скажите: да или нет?

– Да, миледи, – проговорил очарованный Одиночка и тут же получил от магиера тяжелый, долгий взгляд.

– Я так и знала! – всплеснула руками леди Сессилия. – Отец помешан на дикой выдумке крестьян! Все знают, что там спокойно. Ребятишки ходят к башне за ягодами, мимо по дороге каждый день проходят сотни путников, караваны, но отец вбил себе в голову сказку о призраках! Между тем мастер Хорланд чего только не делал, чтобы переубедить его!

– Мастер Хорланд бывал у башни? – Корон поднял брови.

– Конечно! Он первый все проверил! Но после того, как лихие люди поблизости от этого места напали на лучшего друга отца, рыцаря Диона ре Каерна, отец не может успокоиться. Милорд ре Каерн был храбрый воин, от разбойников отбился, но получил тяжелые раны и умер. С тех пор мой отец сам не свой. Он поклялся найти виновных. – Девушка горестно вздохнула. – Он совсем обезумел.

– Ваш отец нанял нас, поручив определенную миссию, – твердо произнес Корон. – Мы должны ее выполнить.

– Вы не верите мне. – Сессилия подняла на магиера ясный взор. – Что же, так и должно быть! Так идемте, спросим у мастера Хорланда прямо сейчас!

В ее глазах был вызов. Корон пожал плечами, но помог девушке встать. Вваливаться к ре Тиксу среди ночи не хотелось, однако выбора не было. Одиночка как тень последовал за ними.

В коридорах замка горели факелы, отбрасывая на стены трепещущие тени, слышались неторопливые шаги стражников и голоса слуг, разводивших перебравших за ужином аристократов по отведенным им покоям. Проходя по галереям, сквозь бойницы Одиночка заметил, что на крепостных стенах появились фигуры часовых. Ночь вступила в свои права, любимое время нежити и демонов, время нереального.

У покоев Хорланда ре Тикса Корон сделал последнюю попытку:

– Миледи, время позднее. Возможно, мастер Хорланд уже спит…

Девушка рассмеялась.

– Мастер Хорланд мой большой друг. Я знаю, он никогда не ложится раньше полуночи! Размышления о вечности и красное вино – вот его любимые занятия в этот час!

На стук отозвались не сразу. Лишь через некоторое время послышались шаги. Щелкнул засов.

– Леди Сессилия? – в голосе ре Тикса прозвучало изумление, смешанное с безграничным обожанием. То, что девушка не одна, он, казалось, даже не заметил. – Проходите же, не стойте на пороге!

Он бросился в глубь комнаты, торопливо освобождая для нее лучшее кресло. Одиночка окинул взглядом комнату. Типичное жилище магиера, который может расположиться с комфортом. Безделушки, гобелены на стенах, дорогая мебель, но, кроме этого, небольшой стол с хрустальным шаром и амулеты-обереги. На самом видном месте висели ножны с серебряным мечом и магический жезл.

– Милорд Хорланд, я привела гостей, – без всяких вступлений проговорила девушка. – Вы наверняка знаете их, это члены вашего Ордена!

Только теперь хозяин заметил двух других визитеров.

– Да, мы знакомы. – Хорланд ре Тикс потер руки, стараясь унять дрожь. – Мы встречались с мастером Короном на собраниях Ордена.

– Только несколько минут, мастер Хорланд, и мы оставим тебя в покое. – Девушка непринужденно опустилась в предложенное кресло. – Эти люди приглашены моим отцом, чтобы провести обряд очищения в Красной Башне, а я стараюсь объяснить им, что это – напрасный труд. И я подумала, может быть, вы, магиер-консул, подтвердите мои слова…

– Все, что угодно, миледи, – торопливо пробормотал Хорланд, глядя только на нее. – Да, я бывал в Красной Башне. Обыкновенное заброшенное строение, очень старое, но не более.

– Собрат, герцог говорил о потусторонних звуках, призрачных огнях и исчезновении людей! – с непонятной интонацией произнес Корон, хмурясь.

Хорланд ре Тикс оторвался наконец от созерцания Сессилии. На щеках его заиграл легкий румянец.

– Но ведь и ночной крик филина похож на плач ребенка, собрат. Уверяю тебя, герцог заблуждается, упорствуя. Я действительно был там после смерти его верного друга, рыцаря Диона ре Каерна. Случай с благородным рыцарем очень подействовал на герцога, он полагает, что на милорда ре Каерна напал демон. Но у башни я ничего не обнаружил, ровным счетом ничего. Ты ведь не сомневаешься в моем мастерстве?

Голос ре Тикса вдруг дрогнул, и это не ускользнуло от слуха Корона.

– Герцог говорил, что пропадали люди, – вдруг подчеркнул Одиночка. – Их тоже утащил филин?

Останавливая его, Сессилия Марталл подняла руку.

– Видишь ли, воин… Наш милорд Хорланд слишком скромен, чтобы говорить о собственных победах. Он не сказал, что убил в лесу у башни несколько леших.

Хорланд ре Тикс смущенно кивнул.

– Все верно. Трех или четырех. Они были довольно пугливы, но, сбившись в стаю, вполне могли нападать на людей.

– Чтобы какие-то лешие справились с опытным воином? – в голосе Корона прозвучало откровенное сомнение.

– Такое иногда случается. – Хорланд ре Тикс торопливо закивал. – Даже легендарные герои в конце концов погибают.

– Ну теперь, милорды, вы понимаете, что ваша поездка к башне будет напрасна? – Леди Сессилия смотрела на Корона и Одиночку сочувствующе-грустным взглядом.

– Двести золотых – достаточный повод, чтобы сделать что-нибудь напрасное, – усмехнулся Одиночка.

– Ах, милорды, вы меня огорчаете! Поймите, – в отчаянии она положила руки на грудь Корона. Одиночка краем глаза заметил, как поморщился Хорланд ре Тикс. – Речь идет о здо-

ровье моего отца! Из-за этой башни он не может ни есть, ни спать. Если еще и вы отправитесь туда, он сойдет с ума в ожидании новостей!

– Мне очень жаль, миледи, – сухо произнес Корон.

Отступив на шаг, девушка вдруг резким движением сдернула с руки золотой перстень.

– Милорд магиер, черная жемчужина в этом перстне стоит по меньшей мере триста золотых. Если дело лишь в деньгах, возьмите его и немедленно уезжайте из замка! Пусть эта жемчужина будет платой за здоровье моего отца!

– Дело не только в деньгах, миледи, – тихо проговорил Корон. – Пошли, Денит.

В полумраке коридора ни магиер, ни его спутник не заметили, как чья-то сгорбленная тень метнулась в сторону от двери и скрылась за поворотом.

Их путь лежал через открытую галерею. Теплый ночной воздух был наполнен незнакомыми ароматами. Далеко внизу, под обрывом, лежал спящий Атерн. Оба на минуту остановились.

– Иногда начинаю жалеть, что я магиер, а не менестрель, – задумчиво произнес Корон, полной грудью вдыхая свежий воздух. – Я сложил бы песнь об этом городе. Тишина и спокойствие.

– Богатые края. – Одиночка не был романтиком, но тоже чувствовал красоту ночной панорамы. Корон вдруг повернулся к нему.

– Скажи-ка, Денит, ты тоже думаешь, что герцог сумасшедший?

– Я думаю, что леди Сессилия зачем-то хотела купить наш отъезд, а старый герцог – самый разумный человек во всем Атерне. – Одиночка ничуть не удивился неожиданности вопроса. – А магиер этот… ре Тикс… ему надо бросать пить. И девчонку найти посмазливее, чем без толку пялиться на герцогскую дочку.

– Пожалуй, что так. – Голос магиера стал задумчив. – Происходит что-то непонятное. По отдельности все имеет вполне нормальное, разумное объяснение. А вот вместе – рассыпается, грохнувшись об эту чертову башню.

– Говорю же, нечего башку ломать. Завтра у башни разберемся.

Они двинулись дальше, но не успели пройти и нескольких шагов, как из темноты галереи вынырнул человек.

– Милорды, соблаговолите следовать за мной. – Человек поманил их пальцем.

Узнав голос, Одиночка только хмыкнул, уже ничему не удивляясь. Корон пожал плечами.

– Как вам будет угодно, милорд советник. Хотя уже довольно поздно…

Пагарт Флофос хихикнул.

– Это не займет много времени, милорды. Вы вполне успеете выспаться.

Следом за советником они нырнули в тайный проход. Через несколько сотен шагов узкий темный коридор сменился простором хорошо освещенной комнаты. Отчаянно щурясь, они все же сумели разглядеть сидящего в кресле человека.

Герцог Марталл выглядел усталым и осунувшимся. Темные мешки под глазами придавали ему болезненный вид.

– Наша беседа не будет продолжительной, милорды, – проговорил герцог. – Несколько минут, не более. Только что шпионы доложили, что моя дочь предложила вам триста золотых за немедленный отъезд.

Слова тяжело срывались с его губ.

– Так вот. Я не собираюсь обсуждать с вами этот факт, но, во избежание дальнейших недоразумений, обещаю: кто бы и сколько ни предлагал вам за отказ от дела, не соглашайтесь. Потому что я в любом случае заплачу больше. Скажем… на сто золотых больше. Для начала возьмите это.

Одиночка принял протянутый Флофосом тугой мешочек.

– Здесь сто золотых. Помимо платы за работу, в награду за твердость.

– Вы следите за собственной дочерью, милорд? – вдруг негромко спросил Корон.

Герцог помолчал, перебирая рубиновые четки.

– Я мог бы принять твои слова за оскорбление, магиер. Но все же я отвечу. Это мой замок. Мой дом и твердыня. Здесь нет ничего, что ускользнуло бы от меня. И любимая дочь моя – не исключение. А теперь – уходите. Мы все нуждаемся в отдыхе.

Вскоре они вернулись в комнату. Непробиваемый Одиночка, взгромоздившись на перину, сразу же уснул, а Корон еще долго ходил из угла в угол, раздумывая над случившимся. Спал магиер неспокойно. Ему снились то сторожевые башни, то лес, наполненный дьявольскими огнями, то многозначительно улыбающийся герцог. Утром он проснулся совершенно разбитым, с непреодолимым желанием весь день проваляться в постели. Но предаваться лени было некогда. Их ждала поездка к Красной Башне.

Глава 10

Погода была превосходная, теплая и не по-осеннему безветренная. Солнечные лучи, уже неспособные прогреть землю, только мягко касались опавшей листвы. Стражники опустили чугунную решетку, копыта лошадей глухо застучали по мелкому гравию. Одиночка шевельнулся, устраиваясь в седле. Дорога предстояла неблизкая, полдня пути. Проводник, крепкий воин с роскошными усами, ехал чуть впереди.

Не торопясь, они спустились с холма и, проехав через город, миновали заставу. Закованные в панцири солдаты проводили их суровыми взглядами. Дальше начинался широкий, утоптанный тысячами ног тракт, вдоль которого тянулись поля и сады. Листва уже опала, урожай был собран, и голые ветви яблонь грустно чернели за изгородями.

– Красная Башня там, за холмами, – сказал проводник, указывая вдоль дороги. – Перевалим на ту сторону, и ее будет видно.

– На тракте что, всегда так мало народу? – Корон кивнул на одинокого крестьянина, быстро идущего им навстречу.

– Купцы народ торопливый. – Проводник пожал плечами. – Караваны двинулись в путь с восходом солнца. Впрочем, мы едем намного быстрее возов и скоро их нагоним.

Так и случилось. Поднявшись на гребень холма, путники увидели впереди десяток тяжелогруженых повозок, лениво ползущих по дороге. Вокруг каравана сновало несколько всадников охраны.

– Э, вот так встреча! – Проводник показал на человека, сидящего на первой повозке рядом с возницей. – Я его знаю! Это Реис, его еще зовут Пронырливый Реис. Было время, я охранял его караваны. Богатый торгаш, и удачливый!

Пришпорив лошадей, они быстро нагнали караван.

– Привет тебе, мастер Реис!

Купец обернулся на крик, узнал воина и махнул в ответ.

– Здоровья и вам! Далеко ли путь держите? Хороша ли служба у герцога? Если путь далек, а служба не по душе, только скажи! У бедного Реиса всегда найдется работа для крепких рук и острого меча!

– Ох, хитрый врун! – Воин довольно рассмеялся. – Ты никогда не изменишься. Меч мой и вправду хорош, потому я не стану служить тебе за жалкие гроши, которые ты называешь платой. Да и дружина герцога мне по душе.

– Что ж, была б, как говорится, честь предложена. – Купец огорченно развел руками. – Но может, ты и прав, храбрец. Такому отважному воину, как ты, негоже получать наравне с остальными. Возможно, пять монет сверху заставят тебя передумать?

– Я не торгуюсь, Реис, старый пройдоха! Поищи кого-нибудь в городе. Да и недосуг мне болтать, важное поручение его светлости.

– И герцог наверняка пообещал хорошую награду, верно? – Купец притворно вздохнул. – Так всегда у счастливчиков, легкие деньги: выполни прихоть герцога и получи золото. А мне вот приходится крутиться, едва сводя концы с концами, чтобы только прокормить семью, и иногда менять жалкие лохмотья, покрывающие мое несчастное тело!

Одиночка с сомнением посмотрел на шикарный парчовый халат купца и кривую саблю в отделанных драгоценными камнями ножнах. Пронырливый Реис перехватил его взгляд и грустно закивал головой.

– Да, незнакомец, да. Ты не зря обозреваешь сие оружие, ибо опасна дорога честного торговца! Разбойники и чудовища подстерегают меня на пути, а иногда и нечто пострашнее, о чем простой смертный не в силах рассказать словами!

– Что-то ты сегодня припозднился, уважаемый. – Проводник придержал поводья коня. – Помнится, раньше говорил, мол, кто первый на ярмарку, тот первый и с барышом.

– Так-то оно так. – Купец взмахнул толстой ручкой, на пальцах блеснули золотые перстни. – Да только времена сейчас такие, что и о собственной шкуре думать приходится. Слыхали небось, сколько последнее время народу у Красной Башни пропадает? А тракт как раз мимо лежит. Раньше я проезжал то место еще с рассветом, а теперь вот выжидаю, уж больно жить хочется. Днем-то, по свету, все безопаснее. Я уж подумываю, не попробовать ли торговать в Западных Предгорьях? Куш там поменьше, да зато и от Красной Башни ехать в другую сторону…

– Неужели у Башни так опасно? – осторожно поинтересовался Корон.

– Да ты что, милейший, с неба упал? – удивился купец. – Вся округа только об этом и говорит. И главное – с каждым днем все хуже и хуже…

Купец замолчал, погрузившись в свои невеселые мысли, а Корон и его спутники пришпорили лошадей, оставив караван позади. Со следующего холма они увидели то, к чему стремились. На каменистом гребне, в стороне от тракта, возвышалось мощное строение. От петляющей дороги до башни было около полумили лесом.

Осадив коня, проводник обернулся.

– Сиятельный советник приказал мне сопровождать вас, милорды, но скажу честно: подъезжать ближе – понапрасну шкурой рисковать. Вот Красная Башня; могу ли я возвращаться в Атерн?

Корон молча кивнул, и воин, взмахнув на прощание рукой, ускакал прочь.

– Давай-ка оставим лошадей, Денит, и отправимся к башне пешком, – сказал магиер, неотрывно всматриваясь в зубчатый силуэт. – В лесу лошади только помеха, а дорога туда, если и была прежде, теперь наверняка заросла.

Одиночка не стал спорить. Укрыв лошадей за придорожным кустарником, они углубились в лес.

Деревья выглядели вполне обыкновенно. Ровные, не изломанные колдовством ветви покачивались от гуляющего в кронах ветерка и с шорохом роняли пожелтевшую листву. Сухая трава и кусочки коры чуть похрустывали под ногами. Все было спокойно, однако…

– Тревожно мне здесь, – негромко проронил Одиночка. – Гнетет, аж мурашки по спине.

Магиер, идущий впереди, бросил через плечо короткий взгляд.

– Тоже почувствовал? Хвала богам. Я уж думал, что умом тронулся от подозрительности. Слишком тихо, слишком спокойно, и вообще, все слишком. Лес будто мертвый.

Они снова двинулись вперед, опасливо озираясь. Неожиданно среди деревьев показался просвет, и друзья вышли на маленькую полянку.

– Смотри, Денит, ведьмины круги. Совсем старые, им, пожалуй, несколько лет. Уже травой заросли.

– Если есть старые, значит, и свежие поблизости. – Одиночка откинул со лба упавшие волосы. – Ведьмам небось тоже неохота каждый раз места шабашей менять. Им здесь подходяще: тоскливо, безлюдно, гиблое место рядом. И… слышь, а это что за цветик?

Крупный огненно-красный цветок каплей крови алел в пожелтевшей траве, ярким пятном покачиваясь в центре поляны. Корон нахмурился.

– А вот это уже плохо, приятель. Ведьмин цветок после дождя не вырастет. Его кровью поливать надо… человеческой кровью. Если такой где вырос, значит, нечисть расстаралась.

– Теперь понятно, почему грибники да дровосеки пропадали. – Одиночка усмехнулся. – Одна надежда, что днем нежить здесь не шастает. Пошли на башню поглядим.

Каменистый склон, источенный временем, был пологим. Деревья здесь не росли, лишь тут и там торчали чахлые островки низкорослого орешника; лес остался позади. Магиер задумчиво посмотрел на испещренный трещинами гранит башни. Обыкновенная стена. В

прожилках, где скопилась лесная пыль, виднелся мох и мелкая поросль. Ничего особенного. И все же…

Они медленно двинулись вдоль по склону. Одиночка, нахмурившись, то и дело проверял, на месте ли секира, ему было не по себе. Недоброе место. Вроде и нет ничего, а охота секиру выхватить, обернуться резко… чтобы опять ничего не увидеть. Только магиер следом сопит, да камешки хрустят под ногами.

Зев прохода появился так неожиданно, что Одиночка вздрогнул. Темный проем напоминал перекошенный рот с выбитыми зубами… Одиночка тряхнул головой, стараясь стряхнуть наваждение. Потом на глаза попались остатки окованной медными полосами двери, что валялись поблизости. При мысли о тех, кто мог бы такую дверь выломать, Одиночка поежился.

– Слышь, магиер, погорячились мы. Проторговались. Сдается мне, герцог нарочно пришлого магиера искал, чтобы заплатить поменьше. Местные-то небось знают, что дело тухлое. В башню эту и за тысячу золотых, и за две лезть неохота!

Ничего не отвечая, магиер достал хрустальный оберег. Камень светился багровым. Осторожно, не касаясь гранита, Корон поднес оберег к стене. Оберег вспыхнул ярко, нестерпимо, Одиночка прикрыл глаза рукой. На какое-то мгновение им показалось, что стена башни пульсирует. И тут… нескончаемая, разрушительная волна звуков заставила их рухнуть на колени. Гранит застонал, и этот безумный, сокрушающий стон поглотил человеческие души! Бешеный вой нереального, смертная тоска, вопли нестерпимой боли… Зажимая уши, Одиночка повалился на камни. Где-то рядом упал магиер, но воин уже ничего не видел. Перед глазами поплыли кровавые пятна, рот распахнулся в безумном крике, но воин уже не сознавал этого…

Все закончилось так же внезапно, как началось. Вой оборвался, ледяные тиски смерти разжались. Тяжело дыша, Одиночка приподнялся. Магиер сидел на камнях, раскачиваясь из стороны в сторону. На виске у него виднелась кровь.

– Во-во… простая работенка! – Одиночка поморщился. Ребра горели огнем, было трудно дышать. – Эй, магиер, на хрена нам столько денег? Может, ну ее к демонам, башню эту? Заберем у герцогской дочки кольцо, вернемся в горы, будем вампиров отлавливать. И деньги хорошие, и риска никакого. Пусть здесь кто-нибудь другой возится, подурнее.

– Подожди. Теперь будет проще, знаем, чего ждать. А удрать всегда успеем.

Корон поднес к глазам оберег и уставился на него затуманенным взглядом. Хрустальный шар больше не светился. Магиер дотронулся до него рукой. Хрусталь помутнел и с нежным звоном рассыпался в крошево. Одиночка только покачал головой. Корон покосился в его сторону.

– Ладно, убедил. Дальше будет хуже. Наверняка. Здесь даже стены пропитаны колдовством.

– Пошли внутрь. – Одиночка угрюмо посмотрел на башню. – Мы чего, зря в такую даль перлись? Ты ж сам говорил, днем нечисть спит.

– Я только сказал, что днем проще. Видно, куда податься, если придется ноги уносить.

Одиночка поднялся, снова скривившись от боли. Сколько ни ходил с магиером, до сих пор не мог понять: глупые они на пару или просто жадные? Ясно же: польстившись на звонкое золото, здесь и без башки остаться можно… а то и еще без чего. Ан нет, все равно прут. Магиер, тот хоть малость знает, что делает, а он, обычный олух, чего в пекло лезет? Мертвяком сделают, так и золото не потребуется…

Еще раз оглянувшись на молчаливый лес, они вошли в темный проем… Ничего не случилось. Под гулкими сводами было тихо, сумрачно и пыльно. Вокруг царило запустение. Некогда украшенный мозаикой пол теперь был серым и бесцветным из-за толстого слоя пыли. В холле не было ничего, кроме мощных колонн, поддерживающих балки перекрытий.

У стен валялась древняя рухлядь и грязный хлам. Узкие окна, прежде закрытые цветными витражами, смотрели на мир пустыми глазницами, лучи света пересекали зал пыльными дорожками. Корон молча указал на широкую винтовую лестницу.

Стараясь не нарушать торжественной тишины, Одиночка осмотрел ступени. Лестница была деревянной, но прочные дубовые доски выглядели надежно. Не раздумывая, воин двинулся наверх. Под ногами взметнулись облачка пыли.

Второй этаж состоял из круговой галереи и комнат. Коридор опоясывал их вдоль наружной стены и освещался светом из бойниц. Двери были не заперты. Заглядывая в комнаты, Одиночка еще раз убедился, что люди покидали башню в спешке. В большинстве помещений уцелела мебель, на стенах висели гобелены. Кровати в несколько ярусов и держала для доспехов свидетельствовали о том, что некогда здесь располагались жилища воинов. Быстро все осмотрев, Корон и Одиночка поднялись выше.

Покои третьего этажа явно принадлежали не простолюдинам и обставлены были роскошно. В первой же из комнат они увидели оставленный на столе серебряный кубок.

– Смотри-ка, – Одиночка удивленно поцокал языком, – серебро, кажись, настоящее. Похоже, даже разбойники здесь не бывают. Иначе уж точно уперли бы. Это что ж за жуть здесь обитать должна, а?

В следующих комнатах ценностей было еще больше. Картины, дорогие безделушки, украшения… Остановившись у перевернутого ларца с рассыпанными прямо по полу самоцветами, Корон и Одиночка переглянулись.

– Как там герцог сказал? Приказал, мол, с песнями и знаменами всем уйти из башни? Не похоже, однако. Помяни мое слово, магиер, удирали они, причем быстро. Если вообще успели. И демон тут небось не один. Наверняка целая свора.

Обойдя все комнаты, они вновь оказались у лестницы.

– На следующем этаже должны быть покои герцога, а дальше нежилые этажи.

– Тут наверняка и подземелье есть, – хмуро заметил Корон.

– Сам туда лезь! Хватит с нас и этого, – проворчал Одиночка.

Магиер стал медленно подниматься по ступеням. Одиночка пошел было следом, но тут же ткнулся носом ему в спину.

– Ну вот, – прозвучал голос Корона. – Это уже кое-что.

В узком простенке между бойницами ясно виднелись начертанные копотью руны. Знаки были выведены небрежной торопливой рукой.

– Здесь написано что-то вроде: «Живи, несуществующий». – Корон провел по рунам рукой, но его пальцы остались чистыми. – Странная надпись. Я могу понять только первую половину, хотя это обыкновенные ведьмины руны. Язык колдунов. Хм, всегда думал, что знаю его в совершенстве.

– И на копоть не похоже. А эта закорючка, последняя? Почему она отдельно?

– Это не руна, это тайный знак. В черной магии он обозначает понятие «открытая дорога в нижний мир».

– Звучит подходяще. Только дороги в ад нам не хватало.

Их следующей находкой стала картина в широкой золоченой раме. Несколькими движениями Одиночка смахнул пыль с холста, и смутно проступавшие контуры стали яснее. На картине были изображены двое: мужчина и женщина в роскошных парадных одеждах.

– А герцог наш мужик хоть куда был. – Одиночка иронически усмехнулся. – Рисовали небось лет двадцать тому, а он и сейчас такой же. А вот эту даму я в замке не видел.

– Наверняка покойная герцогиня ре Марталл, – сухо проронил Корон. – А ты думал, дочка у герцога сама собой появилась? На этом этаже были их покои. Ладно, посмотрим, что там выше.

Следующий этаж был совсем маленький: у вершины башня сужалась. К лестнице выходила всего одна дверь.

– Ну-ка, глянем, кто здесь обитал! – Одиночка рванул запоры, но ржавые петли не поддавались. Только напрягая все силы, ему удалось с ними справиться. Комната была пуста. Абсолютно пуста. Корон нахмурился.

– Денит, это дурное место. Я чувствую: здесь бурлит тьма.

– Зато совсем нет пыли. – Одиночка провел пальцем по полу. – Вот уж не думал, что ведьмы такие чистюли. И чего им эта башня так понравилось? Здесь, наверху, даже окон нет.

– Они были, Денит. Здесь были окна. Только сейчас они заросли. Башня их зарастила! Посмотри на стены. Видишь следы?

Странные потеки гранита свидетельствовали о верности его слов.

– Какая жалость, что хрусталь испорчен, – пробормотал магиер, внимательно всматриваясь в гладкий каменный пол. – Он сейчас очень бы пригодился!

Одиночка его не слушал. Краем глаза он заметил, что дверь словно бы на волос сдвинулась. Стараясь стряхнуть наваждение, Одиночка торопливо шагнул к выходу. Жуткое ощущение не пропадало. Дверь медленно закрывалась. Не тратя ни мгновения, воин уперся спиной в проем и навалился на дверь изо всех сил. Теперь он мог поклясться, что нечто пытается навсегда замуровать их в дьявольском каменном мешке!

– Корон! Сюда!

Магиер выхватил магический жезл. Голубая молния расплавила ржавые петли, дверь рухнула, и Одиночка кубарем вылетел к лестнице. Сквозь грохот оба отчетливо услышали нечеловеческий вздох, полный разочарования. Магиер быстро помог Одиночке подняться.

– На полу едва заметные руны. Здесь был черный алтарь ведьм, и…

– …и вряд ли герцог не знает об этом, – выдохнул Одиночка. – Хреновая история! Клянусь, стоит вернуться и хорошенько расспросить герцога.

– Нет. Не забывай о надписи на стене. Сдается мне, все намного сложнее. – Магиер задумчиво взвесил в руке жезл. – Мы останемся здесь на ночь, Денит. Думаю, тогда кое-что прояснится.

– Вряд ли. Скорее всего, нас элементарно сожрут. Или заколдуют. Или демоны в подмастерья к себе заберут. Рога приделают и заберут! – Одиночка вздохнул, прикидывая, стоит ли еще раз поточить секиру. – Может, не надо судьбу испытывать, ведьмы все-таки…

– Всего лишь одержимые, которые думают, что умеют колдовать. А мы с тобой вооружены… но из башни пока выйдем. На всякий случай.

Больше всего Одиночке нравилась идея покинуть башню. Он не боялся, он просто любил жизнь…

Они расположились под деревьями, собрав в кучу сухие листья. Остаток дня прошел в тяжелых предчувствиях и тревожных разговорах. К вечеру, когда тени удлинились, а солнце сползло к самым верхушкам деревьев, оба были на пределе. Одиночка старался не смотреть на башню, чего зря нервы трепать? Корон рисовал вокруг защитные руны, разговор сам собой увял.

В лучах закатного солнца гранитная башня действительно казалась багряной. Темные зрачки бойниц зловеще всматривались в сумрачно-молчаливый лес. Одиночка прислушался к шепоту ветра в вершинах деревьев. Тоскливая заунывная песня зачаровывала. «Гиблое, ох, гиблое место, – подумал воин в сердцах. – И кому пришло в голову здесь строиться?»

Вдруг он замер. Нет, ему не почудилось. Из-за деревьев ветер донес негромкую детскую песенку.

– Ты слышишь, Корон? Вроде поет кто-то.

Магиер молча кивнул.

– Еще только детей здесь не хватало. – Одиночка смачно плюнул на листву. – А ведь наверняка мать запретила ходить к башне!

– Это может быть что угодно, Денит. Откуда здесь взяться ребенку?

Они помолчали, прислушиваясь. Песенка слышалась все отчетливее, детский голосок дрожал, то отдаляясь, то приближаясь. Одиночка шевельнулся, но магиер жестом остановил его.

– Это ловушка, приятель. Даже дурак не сунется сюда на ночь глядя.

– Так ведь ребенок, он же не понимает!

Взгляд магиера остался непреклонен. А песенка все летела над лесом. Кроваво-красный солнечный диск исчез за деревьями, и только освещенное вечерней зарей небо еще светилось последними отблесками.

Одиночка напрягся, приподнимаясь. В стороне, у самого подножья каменистого склона, мелькнуло голубое платьице. Это и вправду была маленькая девочка с корзинкой в руках. Девочка медленно шла вдоль кустарника. Петь она перестала и теперь негромко разговаривала сама с собой. До Корона и Одиночки долетали только отдельные звуки, они не смогли разобрать ни слова.

– Она же погибнет здесь, – тихо проговорил воин. – Наверняка пошла за ягодами и заблудилась!

Он поднялся на ноги.

– Назад! – яростно прошептал магиер, но Одиночка только торопливо отмахнулся и пошел туда, где мелькало голубое платье. Вскоре девочка заметила его и остановилась, поставив корзинку с ягодами перед собой. Помня предупреждение магиера, Одиночка внимательно рассмотрел ее. Самая обыкновенная девчушка лет пяти-шести, из крестьянских, в платье на вырост, мордашка измазана ягодным соком. Полными любопытства глазами она без страха смотрела, как приближается воин.

Одиночка успокоился. Просто заблудившийся ребенок. Чтобы не испугать девочку, воин постарался улыбнуться. Она тоже улыбнулась ему в ответ.

– Здравствуйте, милорд рыцарь!

– Здравствуй, крошка. Смотри-ка, темнеет, а ты по лесу гуляешь! Хочешь, отведу тебя домой?

– Я не хочу домой! – Девочка состроила капризную гримаску.

– Знаешь, – Одиночка опустился на корточки, – вообще-то здесь не лучшее место для прогулок. Да и поздно уже. Давай все-таки я провожу тебя до дома. Зовут-то тебя как?

– Милена.

– Вот и отлично. – Одиночка снова улыбнулся, подхватывая крошечную корзинку. – Бери-ка меня за руку и пойдем. Ты где живешь?

– Нигде. – Девочка подняла на него ясные глаза.

– То есть как? Ну, родители там, сестры, братья где живут?

– Нигде не живут, – безмятежно ответила она. – Я их всех убила. А дом мне не нужен. Мне нравится здесь.

Уже понимая, какую ошибку совершил, Одиночка рванул руку к секире. Девочка наблюдала за ним с улыбкой, которая становилась все шире и шире.

– Я и тебя убью! – радостно сообщила она. – И съем. Ты, наверное, очень вкусный!

Холодея, Одиночка вдруг понял, чем измазано симпатичное личико девчушки. Совсем не соком ягод. Засохшей кровью. Милена широко распахнула многократно увеличившийся рот, и воин увидел острые, как иглы, клыки. Времени для удара секирой не оставалось. Одним прыжком тварь запрыгнула ему на грудь, пытаясь дотянуться до горла. Выронив оружие, Одиночка ударил ее кулаком, но тварь будто бы и не почувствовала. С коротким рычанием она щелкнула зубами. Из плеча Одиночки брызнула кровь. Рухнув на землю, они пока-

тились по сухой листве. Невесть откуда появившимися когтями тварь вцепилась в кожаный колет. Снова щелкнули зубы. Невероятным усилием ему удалось отстранить от себя кошмарную пасть. Тугие узлы мышц на руках Одиночки дрожали.

Извиваясь, тварь с каждым движением все ближе и ближе подбиралась к горлу. Перед последним рывком она ощерилась. В лицо Одиночке брызнули капли вонючей слюны… и в следующее мгновение голова твари с оскаленными зубами отлетела далеко в сторону. Когтистые лапы разжались, он торопливо отшвырнул от себя обезглавленный труп.

Тяжело дыша, Корон прислонился к дереву. Серебряный клинок, воткнутый в землю, был покрыт каплями черной крови.

– Я же предупреждал: дети здесь не ходят, – с трудом переводя дух, проговорил магиер.

– Убеждать надо было. Настаивать. А то: предупреждал он! – Одиночка с отвращением отер лицо. – Зараза, оплевала всего.

– И покусала к тому же. – Магиер усмехнулся. – Это ж надо – кольчугу прогрызла. Иногда посмотришь, и завидно становится. Вот это зубы!

– Ладно, пошли. – Придерживая укушенную руку, Одиночка поднялся.

– Знаешь, а все-таки не зря ты эту кашу заварил, – сказал вдруг магиер. – Я тут, пока за тобой гнался, кое-что приметил. Надо бы посмотреть, пока совсем не стемнело.

– А чего там? – Одиночка поднял секиру и остановился в задумчивости. В опускающихся сумерках прятать оружие обратно за пояс не хотелось вовсе.

– Могила ведьмы. Кто-то ее, проклятую, подловил здесь. Все признаки налицо: и креста нет, и кол осиновый в холм вбивали.

Раздвигая ветки, Одиночка пошел за магиером.

Глава 11

За окнами почти стемнело, и в комнатах царил полумрак. В дверь негромко постучали. Вошедшая служанка почтительно поклонилась, расставила подсвечники и тихо вышла. Пламя свечей трепетно подрагивало от мимолетных сквозняков. Закусив губу, Сессилия задумчиво смотрела на дрожащие огоньки. Мысли ее были полны горечи и тревоги. Осознав, что просто не может больше спокойно сидеть на месте, девушка рывком встала и подошла к окну. Уже совсем скоро ей будет двадцать, остались считанные дни. В раздражении она сжала кулачки. Ну почему, почему старику именно сейчас взбрело в голову нанимать магиеров?

Она не знала, что предпринять. Она была в полной растерянности. Полагаться на этого влюбленного идиота ре Тикса больше нельзя, свое дело он сделал. Предложить магиеру золото в открытую? Вряд ли это поможет. Она знала таких людей. Последует отказ. К тому же замок кишмя кишит шпионами отца. Сессилия почувствовала, как отчаяние подкатывает к горлу, но усилием воли заставила себя собраться. Все еще может закончиться благополучно. Не стоит забывать, что магиер с приятелем уехали к башне. Многие, решившиеся на это, не возвращались, но на всякий случай стоило подстраховаться…

Сессилия посмотрела в бархат сгущающейся ночи. Решение пришло само собой. Твердыми шагами она подошла к столу и позвонила в изящный колокольчик.

– Разыщи мессира Бортома и скажи, что я жду его, – негромко приказала она возникшей в дверях служанке. Кивнув, та вышла.

Глава 12

Ведьмина могила возникла перед ними неожиданно. Одиночка даже удивился, как магиер вообще сумел заметить ее. Надгробие давно заросло кустарником, среди веток белела лишь верхушка огромного валуна, лежащего в изголовье.

Одиночка усмехнулся. По давним поверьям крестьян, тяжелый валун не позволял ведьме выбраться из могилы после смерти. Если бы только они знали, как сильно заблуждаются, ни за что не стали бы возиться с такой тяжестью.

Корон слегка пнул надгробие носком сапога. Потрескавшийся от времени камень крошился.

– Надо попытаться прочитать надпись.

– Зачем? – Одиночка посмотрел на плиту с сомнением. – То, что здесь похоронено, до сих пор в земле. И хвала богам, пусть себе… лежит. Сам видишь, надгробие цело, холм не тронут. Что бы там ни было, оно до сих пор в могиле.

Не слушая друга, магиер смахнул с плиты сухие листья и стал внимательно всматриваться в надпись.

– Проклятие, темновато…

– Мог бы найти и пораньше, – ехидно заметил Одиночка, склоняясь рядом.

Только вдвоем они смогли разобрать грубо высеченные слова:

«Здесь лежит проклятая людьми и небом ведьма Мари Эффер, убитая сэром Берном ре Марталлом Вторым. Оставайся мертвой навсегда!» Далее следовала дата и свидетельство некоего священника о том, что обряд погребения выполнен безукоризненно.

Магиер задумчиво посмотрел на воина.

– Слушай, Денит, тебе не кажется, что это интересное совпадение? Чертовщина начала твориться с башней примерно в то же время, когда наш славный герцог укокошил эту самую Мари?

– Судя по дате, прошло уже лет двадцать. – Одиночка поморщился. – Кто теперь разберет… И вообще, нам что, делать нечего, кроме как изучать эпитафии на могилах? Магиеры должны заниматься буйными, а не теми, которые мирно гниют в земле.

Сам не желая, магиер рассмеялся.

– Кажется, голодная девчушка испортила тебе настроение! Впрочем, ты прав. Пойдем посмотрим лучше на саму башню. Если что с ней и неладно, ставлю золотой против медяка – это скоро начнется!

Глава 13

Несмотря на поздний час, герцог Марталл не спал. Нахмурив брови, он размышлял о… он и сам не знал о чем. Его мучила тревога. Неприятное ощущение нависшей угрозы, близкой беды владело им. Он сделал знак стоящему у дверей Флофосу. Ненадолго выскользнув из комнаты, советник скоро вернулся и отрицательно покачал головой. Ни магиер, ни его спутник в замок не возвращались.

– Уже глубокая ночь, – медленно проговорил герцог. – Почему их до сих пор нет?

Нос советника заметно дернулся.

– Специфика работы магиеров, ваше сиятельство. Им часто приходится действовать ночью, когда нереальное проявляет себя. Что-то определенное можно будет сказать только утром.

Тяжело вздохнув, герцог поднялся и достал из дубового шкафчика вычурный хрустальный графин. Из-под пробки донесся тонкий аромат, и он прикрыл глаза.

– Думаю, нам следует доверять этим людям, ваше сиятельство. Магиер сумел достичь ранга консула, это высокий уровень мастерства. Его спутник тоже производит впечатление опытного воина. Такие способны выполнить работу, не задавая лишних вопросов. В противном случае… мы заставим их замолчать.

– Мне надоело платить за молчание такую цену, – вдруг устало проговорил герцог, не открывая глаз.

– Боюсь, милорд, в вашем случае размышлять над моральной стороной дела бесполезно, – вкрадчиво, но уверенно заявил Флофос.

Герцог сжал челюсти. Никто, кроме советника, не посмел бы сказать ему такое. Никто… и все-таки Флофос прав. Ради этой тайны уже умерло столько людей, что две лишних смерти ничего не значат. Вот только стоит ли этого сама тайна? Герцог медленно придвинул графин и налил в кубок тягучего, почти черного терпкого вина.

– Чем занимается моя дочь?

Советник отлично понял истинный смысл вопроса.

– Леди Сессилия ведет себя благоразумно. Весь день она почти не выходила из своих покоев.

– Хвала небесам. – Герцог сделал большой глоток. – Она встречалась сегодня с кем-нибудь?

– Нет, милорд. Только служанки и милорд ре Тикс. Это почти все, милорд.

– Почти?

– Полчаса назад ваша дочь пригласила к себе мессира Бортома. Но в этом нет ничего особенного, они иногда видятся и подолгу разговаривают. Шпионы доносили мне, что леди Сессилия дает ему некоторые поручения, которые он старательно выполняет… за деньги.

Глава 14

Ночной лес был наполнен звуками. Вслушиваясь в них, Одиночка вдруг подумал, что к полуночи у башни может собраться вся нечисть округи. От этой мысли стало жарко, пальцы сами собой до боли сжали рукоять секиры. Невдалеке среди деревьев снова мелькнул призрачный огонек. Где-то за башней раздался протяжный и тоскливый вой.

– Не нравится мне все это, Корон. Бьюсь об заклад, в полночь здесь будет что угодно, но только не ведьмин шабаш. – Снова раздался вой, и воин тревожно оглянулся. – Ведьмы так не орут. Спокойные они по сравнению… с этими.

Магиер промолчал, глядя на тусклое сияние, разгорающееся в бойницах. Закутавшись в плащ, он терпеливо ждал. До полуночи оставалось совсем немного. Теперь даже в защитном круге, слабо мерцающем в темноте, ощущалось присутствие нереального. Стены башни заметно дрожали, напоминая предсмертную дрожь раненого животного. Одиночка закашлялся, с губ сорвалось облачко пара. Становилось холодно. Слишком холодно даже для осенней ночи.

Пространство у подножия башни вдруг раскололось, обдав лес могильным холодом. Яркая вспышка, нестерпимая посреди ночного мрака, на мгновение ослепила друзей. Среди деревьев прокатилось искаженное эхом ржание лошадей.

– Вот и началось, – сквозь зубы процедил магиер.

Призрачный топот копыт заглушил его слова. Одиночка недоуменно огляделся вокруг. Звук исходил из пустоты, рождаясь прямо над лесом.

– Смотри, вон там!

Оба почти одновременно увидели бешено мчащуюся шестерку лошадей. Темный возница молча подстегивал призрачных животных, с быстротой ветра несущихся по верхушкам деревьев. Экипаж, летящий следом, пронесся к башне.

– Вот она, подсказка, – прошептал магиер. – Призраки не появляются просто так!

Не сговариваясь, они вскочили и, ломая ветви, побежали за удаляющимся видением. У последних деревьев Одиночка в нерешительности остановился.

– Слышь, магиер, кто там ни есть – он нас заметит.

Магиер на миг замер, подняв жезл. С его губ сорвались певучие слова заклятия невидимости.

Там, где остановился экипаж, клубился колдовской туман. Прозрачные силуэты были едва различимы. Около кареты возникли фигуры мужчины и женщины.

– Это же герцог и его жена! – Брови Одиночки поползли вверх. – Точь-в-точь как на портрете!

Видение стало медленно таять, зато свет в бойницах башни вспыхнул с новой силой. Снаружи было видно, как по коридорам мечутся неясные силуэты.

– Денит, мы идем внутрь, – процедил магиер, поднимая перед собой жезл. Одиночка выдохнул сквозь зубы. Опять совать голову в петлю, а потом, если повезет, без оглядки уносить ноги. Такое вот счастье, однако.

Едва они переступили порог, нереальное навалилось на них тяжелым пологом. Пространство стонало и хрипело на разные голоса, сопротивляясь непрошеным гостям. Одиночка торопливо запалил факел, но колеблющееся пламя было не в силах развеять колдовской мрак.

– Быстрее, Денит. Заклятье невидимости… скоро развеется!

Лицо магиера покрылось испариной. Одиночка быстро шагнул к лестнице, успев заметить скользнувшие по верхним ступеням оборки дорогого атласного платья. Призраки все еще были здесь.

– Это лучшее место, дорогая, здесь нам не помешает никто… никто… никто… кто… кто…

Затихающая фраза была подобна дуновению ветра, но и Корон, и Одиночка сразу узнали голос герцога Марталла.

Они торопливо поднялись на второй этаж. Туманных силуэтов здесь не было. Магиер молча указал рукой наверх, но воин не шевельнулся, спиной чувствуя чужое присутствие. Не целясь, он с разворота рубанул секирой. Неожиданный удар достиг цели. Раздался душераздирающий вопль, нечто черное, дернувшись, отступило во мрак коридора. Не опуская оружия, Одиночка прижался к спине магиера.

– Ишь удрало! А вроде пополам развалил! Слушай, а оно вообще сдохнуть может?

– Я такой пакости еще не встречал! Как говорится, руби, выдумывай, пробуй!

Что-то змееподобное, шипя, метнулось им под ноги, но воин был начеку. Свистнуло тяжелое лезвие, и тварь, разрубленная на куски, отлетела к стене. Яркая искра сорвалась с жезла магиера, заставляя извивающиеся обрубки вспыхнуть зеленым пламенем.

– Демоноиды, – пробормотал магиер. – Демоны низшего уровня. Я ошибался, Денит. Тварь, что попалась тебе в лесу, тоже не имеет никакого отношения к ведьмам.

– А мне плевать, как там они называются, – процедил воин, сверля взглядом нечто, уставившееся на него из темноты круглыми, как блюдца, глазами. В них явственно читался гастрономический интерес, но бросаться на лезвие секиры монстр не спешил.

– Ты не понял, приятель, – тихо сказал магиер. – Я имею в виду, что здесь не то что ведьм, обычных леших днем с огнем не найдешь. Они просто боятся подходить к башне. Если по коридорам разгуливают демоноиды, шабаши ведьм по сравнению с происходящим в башне – детские шалости.

– Не привыкать, – бросил Одиночка на выдохе. Пучеглазая тварь все же прыгнула, секира воина одним ударом снесла уродливую голову.

– Я не уверен, что сумею загнать демоноидов обратно в измерения нереальности. Я должен видеть врата, через которые они приходят в наш мир!

– А для этого надо всего ничего, – хохотнул Одиночка, высматривая очередную жертву, – идти за призраками и не думать о собственной шкуре. Двинули наверх, чего там…

Лестница, такая прочная днем, теперь раскачивалась под ногами. Ступени стали зыбкими и студенистыми, сапоги проваливались в размякшее дерево. Откуда-то сверху доносились неразборчивые голоса, Корон и Одиночка поднимались следом за ними все выше и выше. Лестница словно взбесилась. Ступени искривились и с чавканьем превратились в распахнутые пасти. Пролет содрогнулся.

– Корон! – завопил Одиночка, с ужасом ощущая, что теряет равновесие. Магиер с размаху ударил по лестнице жезлом. В стороны брызнули шевелящиеся куски дерева. Пролет на мгновение замер и стал рушиться. Одиночка из последних сил уцепился за уцелевшие ступени, повиснув над пропастью. Влажные от пота ладони скользили, пальцы разжимались. Коротко вскрикнув, он сорвался вниз, но непонятная сила подхватила его. Судорожно карабкаясь по остаткам балок, он взобрался на площадку. Мелко дрожа, Корон без сил прислонился к стене. Только теперь Одиночка понял, сколько сил потребовалось магиеру, чтобы с помощью магии удержать его от падения.

Далеко внизу бушевало пламя, но жара не было. Напротив, мертвенный холод охватывал все вокруг. Стены покрылись инеем. Одиночка поддержал пошатнувшегося магиера.

– Корон, что с тобой? – в глазах воина мелькнула тревога.

– Просто ты… слишком тяжелый. – Магиер попытался улыбнуться побледневшими губами. – И срываешься без предупреждения.

– Нам надо уходить. Прямо сейчас. – Одиночка еще раз глянул вниз, где яростно плясали безмолвные языки ледяного пламени.

– Куда уходить?! Лестницы больше нет, Денит. Путь только один – наверх.

Холод усилился. Хрипя от обжигающего легкие воздуха, Одиночка потащил магиера по уцелевшим пролетам. Коридор позади них быстро леденел, прямо с потолка пошел снег.

Откуда-то из бокового прохода вынырнула фигура, похожая на человеческую. Оживший мертвец скалился, уставившись на Одиночку пустыми глазницами. Одиночка хладнокровно снес зомби голову, но живой труп и не думал останавливаться. Вытянув скрюченные пальцы, он нацелился в горло воину. С яростным криком Одиночка изрубил его на куски, и только тогда они смогли продолжить путь. Снова и снова кошмарные обитатели Красной Башни пытались остановить их, разорвать, растерзать человеческую плоть. Мерно размахивая секирой, воин прорубал путь сквозь шипящую, рычащую, оскалившуюся огромными пастями нечисть.

Одиночка уже потерял счет времени и не мог сказать, когда они добрались до надписи на стене. Руны, прежде угольно-черные, теперь горели зловещим багряным светом. Вокруг них сгустилось овеществленное, материализовавшееся колдовство. Следовавшие по пятам твари вдруг отступили, затаились в темноте.

– Сюда боятся подходить даже демоноиды, – прошептал магиер. – Святые небеса, да что же здесь творится?

Все силы Корона уходили на то, чтобы защитить себя и Одиночку от волн испепеляющего зла. Чувствуя, что быстро слабеет, Корон прислонился к плечу воина.

– Надо найти источник… нереального, – слабо проговорил он.

– Выбираться отсюда надо, – отчеканил Одиночка. Он с ужасом подумал, что произойдет, если магиер ослабнет окончательно. – У меня есть план. Только бы нам выбраться наверх…

Призраки появились неожиданно. Герцог и его давно умершая жена стояли, не обращая никакого внимания на происходящее.

– Она ждет нас, – раздался спокойно-учтивый голос герцога. Не касаясь пола, прозрачные фигуры стали удаляться, словно бы нарочно маня за собой.

– За ними, Денит… У нас не будет второго шанса!

Одиночка хотел было возразить, но тут силы оставили магиера. Воин едва успел подхватить обмякшее тело. Оглянувшись на горящую надпись, Одиночка выругался, перекинул секиру в левую руку и взвалил Корона на плечо. В конце концов, терять им нечего, дорога вниз закрыта. Сжав зубы, Одиночка пошел в темноту.

Он плохо помнил, что было потом. Кажется, он сражался с кем-то, лестница снова пыталась их сбросить, а ожившие двери норовили сожрать. С каждым этажом сопротивление нарастало и демоны становились все отвратительнее. Только одна мысль стучала в висках: прорваться на смотровую площадку. Прорваться наверх. Вокруг текла черная кровь, щелкали клыки, секира с чавканьем погружалась в отвратительные тела. На призраков герцога и герцогини он больше не обращал внимания, потому что и так догадался: центр нереальности, врата, которые они искали, находятся на самом верхнем этаже, в комнате без окон.

Ураганный ветер на открытой смотровой площадке привел его в чувство. Снизу, из квадрата лаза к нему тянулись жадные руки. Одиночка пинком захлопнул люк. Кованое железо задрожало под бешеными ударами, но самое трудное осталось позади. Сорвав с пояса веревку, он несколькими движениями обмотал ее вокруг одного из зубцов. Одиночка не знал, достанет ли она до земли, но выбирать не приходилось. Задыхаясь от напряжения, воин скользнул вниз.

Обжигающая боль пронзила ладони, но сквозь шум ветра собственного стона он не слышал. От удара о камни кости хрустнули, однако он тут же вскочил на ноги. Мерзкая тварь, похожая на белесую плесень, пыталась преградить ему путь. Одиночка даже не замедлил шага, резко взмахнув секирой. Безвольно обвисшее тело на его плече пригибало к земле.

Не оборачиваясь, он бросился прочь от башни, моля небо только об одном: дать ему сил дотащить магиера.

Он не останавливался, пока не вышел к месту, где они оставили лошадей. Его ждало разочарование: обглоданные останки бедных животных были разбросаны по всей поляне. Небольшая тварь, напоминающая зубастую жабу, ехидно усмехалась, сидя на обглоданной конской голове. Одиночка ухмыльнулся. Тварь зашипела и прыгнула, рассчитывая разнообразить свой ужин, но бешеный удар размазал ее по земле. Пошатываясь, воин потащил магиера к дороге.

Глава 15

Покои, отведенные мессиру Бортому, располагались среди комнат прочих придворных в восточном крыле замка. Внутреннее убранство отличалось изысканностью, не уступающей роскоши покоев самых высокопоставленных дворян. Мессир Бортом был богат. Об этом знали многие, однако мало кто догадывался об источнике его богатства.

Между тем все было просто. Славный рыцарь являлся доверенным лицом дочери герцога. Поручения, как правило, бывали весьма щекотливы, но мессир никогда не задавал лишних вопросов и получал за это дополнительную плату. Частые встречи с дочерью герцога для окружающих объяснялись страстными ухаживаниями. Мессир Бортом никогда не опровергал этих слухов. Ему было все равно.

Новое поручение не обескуражило. Такие задания ему доводилось выполнять и раньше. И все-таки мессир Бортом был удивлен. Никаких вопросов своей госпоже он, как обычно, не задал, но, вернувшись к себе, погрузился в размышления.

На жизни двух чужеземцев ему было плевать. Настораживало то, что, пробыв в Атерне всего два дня, чужаки уже успели настолько насолить его госпоже. За долгую практику мессира Бортома такого раньше не случалось.

Решив в конце концов, что лишние раздумья только вредят кошельку, мессир выпил кубок превосходного белого вина и принялся осматривать оружие.

Глава 16

Привалив безвольное тело магиера к стене, Одиночка ударил в дверь. Похоже, в доме все спали, потому что свечу запалили не сразу. За дверью послышались шаркающие шаги, и заспанный голос спросил, кого надо.

– Откройте, мы не причиним вам вреда, – устало проговорил Одиночка, сам понимая, что глубокой ночью, да еще поблизости от Красной Башни его слова звучат неубедительно.

– Проваливайте отсюда подобру-поздорову, – пробурчали из-за двери. – У меня трое здоровенных сыновей, и, клянусь небом, они умеют орудовать мечами!

Будто подтверждая его слова, до Одиночки донесся лязг оружия. Не открывая глаз, магиер застонал. Плюнув с досады, Одиночка снова долбанул по двери:

– Хозяин, нас только двое! Мой друг нуждается в помощи! Ты говоришь, у тебя трое сыновей, так чего же тебе бояться?

За дверью только хмыкнули. Одиночка разозлился.

– Так как насчет помощи ближнему? Или все так прилипли к своим крысиным норам, что можно не впустить человека, молящего о помощи?

– Что такое, отец? – раздался приглушенный голос. – Кого там черти несут?

– Какой-то сумасшедший. Говорит, у него больной приятель, – даже сквозь дверь в голосе хозяина прозвучала ирония.

– Я хорошо заплачу золотом! – рявкнул Одиночка. – Мы выполняем поручение герцога!

За дверью послышалось приглушенное бормотание.

– Впустим, что ли… говорит, чистым золотом… оно, конечно, неплохо бы, да только… подумать надо…

– А чего тут думать, – присоединился к ним третий голос. – Открывай, отец! Если что, враз бока намнем, хоть тать ночной, хоть нежить!

– И то верно. А нечисть не стала бы в дверь ломиться, им дымоход привычнее…

Засов скрипнул, дверь чуть приоткрылась. Одиночка подвинулся, чтобы его было видно в щель. Дверь наконец распахнулась, он с облегчением втащил магиера внутрь. Трое плечистых крестьян с настоящими мечами в руках встретили его настороженными взглядами. Еще один спускался с лестницы, сонно потирая глаза. Увидев, что пришельцев действительно только двое, хозяева расслабились.

– Помощь ему нужна, – тяжело дыша, проговорил Одиночка. – Надо бы в постель!

– А что с ним? – деловито поинтересовался отец семейства, кряжистый рыжебородый мужик.

– Потерял много сил. – Одиночка досадливо потер рану на плече. – В Красной Башне мы были.

Лица крестьян наполнились изумлением.

– Побывали там ночью и остались живы? – недоверчиво переспросил хозяин дома. – Такого мне слышать не доводилось, не будь я Тарнтон Секк!

– Мой друг магиер. Если бы не он, точно бы там остались.

– Вот ведь как. – Тарнтон Секк с сожалением покачал головой, глядя на бледное лицо магиера. – Ну-ка, Парт, Гиз! Тащите-ка парня на лавку! Да смотрите, аккуратнее!

Плечистые сыновья, отложив в сторону мечи, подхватили Корона и понесли в глубь дома. Одиночка хотел пойти следом, но рыжебородый Тарнтон мягко остановил его:

– С твоим другом все будет в порядке. А тебе, мастер, не мешало бы умыться.

Ухмыльнувшись, хозяин дома протянул воину начищенное до блеска блюдо. Одиночка вздрогнул от собственного отражения. Ничего удивительного, что их не хотели впускать: сам он походил на демона даже больше, чем твари из башни. Слипшиеся волосы свисали

грязными прядями, руки по локоть были покрыты кровью демонов, лицо заляпано какой-то мерзкой слизью, секира за поясом потускнела и покрылась зазубринами. Завершала картину глубокая ссадина поперек лба. Он с удивлением стер сочащуюся кровь.

Тарнтон указал на большой деревянный чан.

– Воспользуйся этим, воин. Вода чистая и прохладная.

Одиночка благодарно кивнул хозяину, стягивая изодранный колет. Когда, смыв кровь и копоть, он вошел в комнату, у постели магиера уже хлопотали две женщины.

– Моя жена Мартина и дочь Элис, – представил их Тарнтон Секк. – Твоему другу больше всего сейчас требуется женская забота.

– Мы приготовим целебный отвар. – Пожилая женщина улыбнулась. – Я знаю несколько подходящих рецептов. Скоро он придет в себя.

Одиночка терпеливо ждал, когда травяной отвар сделает свое дело. Не прошло и часа, как магиер открыл глаза. Непонимающим взглядом он скользнул по незнакомым лицам.

– Во, живой! – Одиночка радостно улыбнулся. – Нам повезло, магиер, мы выбрались из этой чертовой мясорубки!

– Денит, там Врата… Все эти демоны… они здесь неслучайно. – Голос магиера дрожал от слабости. – Скажи, ты видел там трон?

– Трон? – Одиночка удивленно поднял брови. – Ну, не знаю. Как-то не до того было. Когда нечисть поперла, я не то что троны всякие, скамейки не различал. Разве что швырнуть в кого. Да и откуда в сторожевой башне взяться трону?

Он замолчал, споткнувшись о смутное воспоминание. Мимолетное видение, случайный взгляд в приоткрытую дверь… Вершина башни. Комната без окон. Демоны вокруг, и где-то в мрачной темноте расплывчатые очертания трона, будто бы висящего над бездной…

Магиер прочитал ответ в его глазах.

– Денит, надо ехать немедленно. – Корон попытался приподняться, но тут же обессиленно упал на подушки. – Надо предупредить герцога, что там появились Врата…

– Вам лучше немного полежать, милорд, – хлопотливо склонилась над ним Мартина. – Отдохнете, наберетесь сил, а там и поедете. А так – только с коня упасть да убиться!

– Вся Красная Башня – Врата в нереальное. Закрыть их… Закрыть, пока возможно…

– Сейчас мы никуда не поедем, – твердо проговорил Одиночка. – Надоело мне тебя таскать, спина болит. Кстати, наших лошадей сожрали демоны.

– А ведь в прежние времена в округе было спокойно, – вздохнул Тарнтон Секк. – Ребенком сам в лес к Красной Башне за ягодами бегал. Ни леших тебе, ни ведьм…

– Когда… все началось? – Каждое слово давалось Корону с трудом. Хозяйка осторожно приподняла его голову и поднесла к губам чашу с отваром.

– Да как сказать… – Крестьянин задумался. – Началось, может, и давно. Аккурат в тот год, когда у нашего герцога дочка родилась. Помню, хромой Клоди тогда всей деревне рассказывал, что видел в бойницах дьявольские огни. То-то переполоху было! А потом привыкли, замечать перестали. Да… А последние несколько лет уже и люди пропадают, и то никому нет дела.

– Год от году все хуже становилось, – покачала головой Мартина. – Пока там гарнизон стоял, вроде бы еще ничего. А лет десять назад в лесу у башни какая-то нечисть нескольких солдат сожрала, и башню забросили. Мы тогда даже прошение герцогу писали, чтоб магиеров прислал. Все без толку…

Дочь хозяина принесла скорый ужин: пиво, хлеб и холодное мясо. Только увидев поднос, Одиночка понял, как сильно проголодался. Последний раз он радовал брюхо еще в герцогском замке и теперь с удовольствием взялся за еду. Магиер что-то спрашивал у хозяина, но Одиночка не вслушивался, отдавая должное телятине.

После второй кружки он почувствовал, что веки тяжелеют. Неимоверная усталость постепенно брала свое. Голоса Тарнтона и его жены отдалялись. Воин потряс головой, разгоняя сон.

– Э, милорд, кажись, совсем тебя разморило. Давай-ка ложись отдыхать. Мартина тебе на сундуке матрас положила. И одеяло найдем. Уж не взыщи, кроватей лишних нет. К утру магиер твой сил наберется, тогда и в путь тронетесь. – Тарнтон Секк махнул домочадцам, и они один за другим вышли из комнаты. – Доброй ночи, милорды.

Глава 17

Поутру Корон чувствовал себя значительно лучше. Крепкий сон и целебный отвар сделали свое дело. Хотя слабость еще давала о себе знать, магиер вполне мог удержаться в седле.

Лошадей, тяжелых мохнатых зверюг, им ссудили в деревенской конюшне. Щедро расплатившись с гостеприимным Тарнтоном Секком, Корон и Одиночка вышли на улицу.

– Удачи, мастер Тарнтон. – Магиер прощально взмахнул рукой. – Тебе и твоему большому семейству!

– Да уж, – весело ухмыльнулся крестьянин. – Нам с Мартиной не пришлось так потеть над детишками, как нашему славному герцогу. Половчее получилось, хвала небесам!

Заметив удивление на лице магиера, пояснил:

– У герцога и жены его, упокой небо ее душу, детей-то долго не было. Все уж думали, и вовсе наследников не будет. Ан нет, родила герцогиня дочку. Сама, правда, померла при родах.

Корон, готовый было прыгнуть в седло, вдруг передал поводья Одиночке и подошел ближе к крестьянину.

– Ты сказал, детей долго не было?

– Точно. Молва ходила, уж что они только не делали, лишь бы покойная герцогиня разродилась. И лекари всякие приезжали, и знахари. Говорят, – Тарнтон Секк понизил голос, – даже колдунья какая-то им помогала. А может, и врут. Кто теперь скажет, столько лет прошло.

– Что ж, – в глубокой задумчивости Корон вскочил на лошадь. – Ты прав, хозяин, дело давнее. Прощай, спасибо тебе.

Размышляя каждый о своем, они выехали на тракт.

– Любопытные вещи рассказал мастер Тарнтон, – пробормотал магиер себе под нос. – Значит, герцогиня была бесплодна, пока некая колдунья не подсуетилась.

– Чего ж странного? – Одиночка пожал плечами. – Все эти герцоги вечно браки между родственниками заключают, чтобы владения не делить. А что с ведьмой связались – так не зря, как видишь. Дочка-то у герцога вон какая видная.

– Но колдунья малость недоглядела, и жена ре Марталла умерла при родах, – не слыша, продолжал магиер. Он поднял глаза и внимательно посмотрел на Одиночку. – Уж не та ли ведьма, чью могилу мы видели в лесу? Уж больно совпадение подходящее.

Одиночка пожал плечами, и магиер снова погрузился в раздумья. Перевалив через холмы, они приблизились к городу. Впереди показалась застава, навстречу то и дело попадались тяжелогруженые повозки торговцев.

– Я одного понять не могу. – Одиночка проводил взглядом очередной караван. – Помнишь, вчера магиер герцога, Хорланд ре Тикс, уверял нас, что в Красной Башне все в порядке? Интересно, он врет или дурак?

– Может, когда он был у башни, нечисть пряталась? Иначе… тут ведь изменой Ордену пахнет.

– То-то я смотрю, демоны попрятались вчера ночью, – фыркнул воин. – Скажи спасибо, ноги унесли.

– В любом случае нам следует переговорить с герцогом, – уверенно произнес магиер. – И о Хорланде, и о рождении дочери, и… обо всем прочем.

Глава 18

В покоях герцога их уже ждали. Берн ре Марталл выглядел осунувшимся и усталым. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять: сиятельный герцог провел бессонную ночь. Кроме него и начальника замковой стражи, в кабинете никого не было.

Герцог Марталл сделал знак офицеру выйти.

– Итак, вы побывали в Красной Башне, милорды, – произнес он ровным голосом.

– И вернулись живыми, хотя шансов было мало, – глухо заметил Одиночка.

На лице герцога мелькнула тень недовольства.

– Насколько я понимаю, именно в посещении подобных мест и состоит ваше ремесло.

– Это только небольшая часть нашей работы, – мягко уточнил Корон. – Главный ее смысл заключается в том, чтобы таких мест оставалось как можно меньше. А для этого, ваше сиятельство, вам следует рассказать всю правду.

– Я полагал, что, побывав в башне, вы и сами разберетесь, что следует предпринять, – с раздражением проговорил герцог.

– Не совсем, милорд. Есть по меньшей мере один… сложный вопрос, который мне необходимо задать. Вы позволите?..

Лицо герцога застыло.

– Я слушаю, – проронил он. – Говори, магиер.

– Милорд, – тихо сказал Корон, – вы представляете, что происходит в Красной Башне на самом деле? Там вот-вот откроются Врата Нереальности. Так это называют мои собратья по Ордену. Обычные люди называют это проще: дорога в ад. Разрыв в измерениях увеличивается и набирает силу. Очень скоро Врата расширятся настолько, что закрыть их станет невозможно.

– Для этого я и плачу вам золотом. – Герцог нетерпеливо ударил кулаком. На лице его выступили крупные капли пота. – Ты говоришь, сейчас не поздно, – так сделай свое дело, магиер!

– Трещины в измерениях не появляются сами по себе. Должен быть толчок, первопричина разрыва. Пока я не определю начальную точку проникновения Нереальности, я не смогу закрыть Врата… и никто на это не способен. – Корон помолчал, тяжело положив руку на магический жезл. – Милорд, мы предполагаем, что события в башне начались около двадцати лет назад. Но что именно произошло, неясно до сих пор.

Герцог медленно скрестил руки на груди.

– Ничем не могу помочь, магиер. Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

– Нижайше позволю усомниться, ваше сиятельство. В башне мы видели призраки, олицетворявшие вас и вашу покойную жену. При всем уважении, милорд… я не верю в случайности.

– Моя жена умерла двадцать лет назад. – Лицо герцога побелело.

– Вот именно, милорд. На этот же срок приходится и зарождение Врат.

– Я не собираюсь обсуждать это, – вдруг жестко и раздельно произнес герцог. – Если у вас нет других вопросов…

– Милорд. – Лицо Корона словно окаменело. – В то время вы бывали в окрестностях башни. Мы даже нашли могилу ведьмы, убитой вами лично… Милорд, нам необходимо знать, что произошло в Красной Башне двадцать лет назад!

Герцог резко встал.

– Аудиенция закончена.

Он громко хлопнул в ладоши. Дверь распахнулась, на пороге появились стражники.

– Возможно, позже мы еще побеседуем. Если вы неспособны справиться с заданием, не задавая глупых вопросов, я велю казначею выдать вам еще сто золотых за хлопоты и найду более опытных магиеров!

– Демоны нереальности готовы вырваться наружу, милорд. Прикажите хотя бы вывезти людей из окрестностей башни!

– Я не стану вносить сумятицу в предстоящие торжества. До встречи, милорды.

Стражники проводили их в коридор и плотно прикрыли резные двери.

– Торжества? – удивленно переспросил Корон. – В Атерне будет праздник?

– А вы что, не знаете? – Один из стражников усмехнулся. – Завтра двадцатилетие леди Сессилии, единственной и любимой дочери нашего герцога! Говорят, – он мечтательно поднял глаза, – герцог приказал выкатить на главную площадь двадцать бочек лучшего вина из подвалов замка! Весь день в тавернах жратва и выпивка будет за его счет! И то сказать, не каждый день такое случается, верно?

Стражник заговорщицки подмигнул.

– Конечно. – Корон рассеянно кивнул. – Только раз в двадцать лет…

Глава 19

Корон не знал, что предпринять. Одиночка давно уже изучил напарника, чтобы говорить об этом с полной уверенностью. Такое случалось нечасто. Опытный магиер, консул Ордена, был в тупике. В тяжелом молчании он расхаживал взад-вперед по комнате, бездумно беря в руки то серебряный кубок, то безделушки с каминной полки и так же невидяще ставя их обратно. Принесли обед, однако Корон даже не притронулся. Наконец Одиночке это надоело. Он решительно поднялся и силой усадил магиера в кресло.

– Слушай, перестань бегать как зверь в клетке. Не было случая, чтобы мы не справились.

– Денит, я чего-то не понимаю! Герцог Марталл не выглядит идиотом. И тем не менее выставил нас за дверь. Он хочет покончить с чертовщиной в башне и в то же время отказывается помогать! Или он… – Магиер вдруг замолчал, растерянно глядя на Одиночку, а тот лишь кивнул. Объяснение могло быть только одно.

– …или он старается вывести кого-то из-под нашего удара, – закончил за него Одиночка. – Например, свою милашку-дочь. Завтра ей будет двадцать… как кстати, да? Посмотри, какая интересная история получается. Леди Сессилия пытается нас подкупить, заставить уехать. Магиер герцога, опытный консул Хорланд ре Тикс почему-то делает вид, что ничего не происходит, а герцог даже не посылает его к башне. При этом ре Тикс по уши влюблен в герцогскую дочку. А призраки герцога и герцогини? Двадцать лет назад сиятельная чета ре Марталлов провернула что-то настолько крутое, что призраки до сих пор витают!

Магиер склонил голову:

– Денит, если ты прав, мы попадаем в очень сложное положение. Либо мы не выполняем задание герцога и покидаем Атерн с позором, либо выполняем, и тогда нас казнят за оскорбление леди Сессилии.

– Есть еще один вариант, – мрачно усмехнулся Одиночка. – Нас просто сожрут на месте. Или разорвут. Или еще чего. Может, есть смысл поболтать по душам с мастером Хорландом? Вряд ли он расскажет правду, но почему бы не попробовать?

Хорланда ре Тикса в замке не оказалось. Слуга-распорядитель сообщил, что он отправился в город и вернется не раньше чем к вечеру.

– Что ж, Денит. – Корон вздохнул. – Чего без толку в замке сидеть? На улицах Атерна мы сможем поискать не только Хорланда, но и таверну с хорошим винным погребом. Пьяный вечер мудренее похмельного утра, верно?

Одиночка довольно рассмеялся, видя, что к магиеру возвращается чувство юмора. Через четверть часа они уже выехали за ворота замка.

Глава 20

Улицы Атерна бурлили от прибывающих на грядущие торжества гостей. Всем хотелось попробовать вина из запасов самого герцога. Ярко наряженные глашатаи на перекрестках трубили в горны и объявляли программу завтрашнего праздника, уморительные шуты кричали о костюмированном шествии, придворные плотники торопливо возводили помосты для театральных представлений. Среди пестрой людской суеты на одной из боковых улочек Корону и Одиночке удалось наконец найти относительно спокойный кабачок, где еще было несколько пустых столиков. Зал оказался уютным, а пиво – добрым.

За бочонком хорошего эля и жареными цыплятами время летело незаметно. О Красной Башне Корон и Одиночка старались не упоминать, до тех пор когда в кабачок шумно ввалилась крестьяне в пропыленных дорожных плащах. Устроившись за соседним столом и заказав ужин, они продолжали начатый ранее разговор.

– …еще вчера вечером началось. Я жене говорю, мол, волки за лесом резвятся. А она мне: какие там волки, черти у башни воют! Я верно, верно толкую, ты не улыбайся, Гарти. Не веришь, у Висса спроси.

– Было из-за чего нам врать. И башня вся опять светилась!

– Не нравится мне все это! Раньше-то чертовщина только по ночам происходила, а на этот раз что-то вовсе неладное с проклятой башней. Как вчера вечером шабаш начался, так до сих пор и продолжается!

– Плохо все это кончится, – хмуро проговорил тот, которого звали Висс. – Уж если даже у меня на выселках неспокойно стало. Вы заметили, над башней будто смерч висит? Черный столб такой…

– Все соседа моего знаете? – перебил его тощий Гарти. – Так у него корова вчера убежала, и не к башне даже, а так, в соседнюю рощу. Сегодня чуть свет – он ее искать подался. Смотрю, возвращается один, да уж больно быстро, а самого дрожь так и колотит. Хрен, говорит, с ней, с коровой, жизнь дороже.

– Что, и там началось?

– Началось. Иду, говорит, слышу, мычит будто на поляне. Ну, конечно, туда. И правда, стоит корова, задницей к нему.

– Ну, забрал бы да проваливал, – проворчал один из слушателей.

Гарти усмехнулся.

– Не дурнее тебя он… Кликнул, говорит, корову, обернулась она – глядь, а у нее клыки! И морда в чужой кровище вся! Он думал, привиделось, а пока башкой-то тряс, тварюга эта посмотрела на него этак недобро да ка-а-ак прыгнет! Не хуже жабы. Насилу ноги унес. До самой опушки за ним гналась! Добрался он до дома, рожа белая, глазищи – во! Трясется весь. Выпил целый кувшин вина со страху и давай пожитки паковать. Хватит, кричит, уеду с проклятых мест!

– И то сказать, жуткая история, – подал голос еще один. – И это среди бела дня!

– Я тоже уеду, – решительно заявил Гарти. – Герцогу что, он в замке заперся, а нас подчистую сожрут! Я уж по ночам от каждого шороха вздрагиваю. Точное слово, распродам скотину и к брату подамся.

– Ладно, давайте по кружке пива опрокинем, – предложил Висс. – Да и я вам кое-что расскажу. Эй, хозяин!..

Корон сидел, словно окаменев. Смерч над башней и «вой чертей» могли означать лишь одно: Врата Нереального вот-вот распахнутся!

Он даже не заметил, как к столу подошел хозяин заведения.

– Милорд, с вами какой-то паренек встретиться хочет. Говорит, по важному делу. И еще он просил, чтобы милорд один был. Дело, мол, секретное.

– Я с тобой! – Одиночка навис над столом всей массивной фигурой, но Корон жестом остановил его:

– Не стоит, Денит. Ты же слышал. Подожди меня здесь.

– Парень сказал, что будет ждать в переулке. – Взмахнув толстыми руками, кабатчик удалился.

На улице уже наступили сумерки. Корон даже удивился, как долго они просидели в кабачке. Торопливыми шагами он свернул в переулок. Фонари здесь отсутствовали, но было еще достаточно светло, чтобы убедиться, что переулок пуст. Магиер удивленно оглянулся по сторонам. В душе шевельнулась смутная тревога. Словно бы невзначай, он откинул плащ, обнажая рукоять меча.

Инстинкт, отточенный годами, подсказывал, что оставаться здесь не следует. Магиер повернулся, чтобы вернуться в кабачок, когда на пределе поля зрения мелькнула стремительная тень. Отточенная реакция и бросок в сторону спасли его от мгновенной смерти. Тяжелая арбалетная стрела просвистела в воздухе и со звоном ударилась о стену.

Выхватывая меч, Корон перекатился к сваленным у забора пустым бочкам. Еще одна стрела пробила дерево насквозь. Затаив дыхание, магиер высматривал стрелявшего.

Тот, впрочем, и не думал прятаться. Темный силуэт вынырнул из узкой щели между домами. Убийца вытащил длинный боевой клинок и кошачьими шагами двинулся туда, где должен был лежать магиер. Подождав, пока убийца подойдет поближе, Корон выпрыгнул из укрытия.

Противник оказался опытным бойцом. С легкостью профессионала он несколько раз крутнул меч и, одним движением сменив стойку, нацелил острие на магиера. Клинки со звоном скрестились, брызнули злые искры. Корон скривился от боли. Удар был так силен, что даже кожаная обмотка рукояти не смягчила удар. Не давая ему опомниться, незнакомец атаковал снова и снова. Корон с трудом успевал блокировать его молниеносные выпады. С каждым ударом меч убийцы подбирался все ближе и ближе. Корон ясно понимал, что сильно проигрывает в умении владеть клинком. Он пожалел, что сразу не использовал заклинания, но было уже поздно. Магический жезл бестолково висел у пояса, и достать его не представлялось возможным. Следующий выпад убийцы пробил защиту Корона, заставив его выронить оружие.

Потеряв равновесие, Корон упал на спину, отбитые легкие безуспешно старались втянуть воздух. Убийца навис над ним черной тенью.

– Кто ты, что тебе надо? – прохрипел магиер из последних сил. Незнакомец ничего не ответил, нанося тяжелый рубящий удар, но магиер каким-то чудом сумел увернуться.

– Зачем тебе моя жизнь?!

– Твоя жизнь мне не нужна, – спокойно проговорил убийца, занося клинок для последнего удара. – Мне нужно золото, которое обещают за твою смерть.

Корон закрыл глаза, чувствуя, что клинок пошел вниз. Он не видел, как на пути смертоносного оружия вдруг возникла секира Одиночки. Опускающийся меч звякнул, отскочив. Развернувшись, лезвие секиры с отчетливым чавканьем вонзилось в горло убийцы. Отрубленная голова темным шаром покатилась к забору, обезглавленное тело рухнуло ничком. Ноги трупа конвульсивно дернулись и замерли.

Тяжело дыша, вынырнувший из темноты Одиночка остановился над распростертым магиером.

– Спасибо. – Корон с неудовольствием заметил, что голос предательски дрожит.

– Да брось ты… – Воин брезгливо отер секиру об одежду убитого. – Еле успел… а во всем пиво виновато: решил кружку допить!

Он протянул руку, помогая магиеру подняться. От резкой боли Корон скрежетнул зубами. Последний удар обещал многочисленные синяки и кровоподтеки. Одиночка подошел к отрубленной голове и присел на корточки.

– Незнакомая рожа вроде бы. Ну, ничего. Пожалуй, пойду расспрошу кабатчика, – в голосе воина прозвучали недобрые нотки.

– Не трать время, Денит. – магиер слабо махнул рукой. – Кабатчик наверняка ни при чем. Нам надо срочно вернуться в замок. Слышал, крестьяне говорили о смерче над Красной Башней? Это означает, что Врата Нереальности вот-вот распахнутся во всю ширь. И весь Атерн очень скоро превратится в кладбище.

Вскочив на лошадей, они галопом помчались в сторону замка.

Глава 21

Торопливо семеня по гулким коридорам, советник Флофос спешил к сиятельному герцогу. По вечерам герцог предпочитал оставаться в одиночестве, но сообщить о случившемся следовало немедленно.

Властитель Атерна был хмур и явно недоволен тем, что его побеспокоили. Глядя на него, советник украдкой вздохнул. Герцог очень сдал за последнее время. Признаки близкой старости становились все заметнее.

– Не тяни, Флофос. Что случилось? Почему ты беспокоишь меня?

– От шпионов я только что получил вести из города, милорд. – Флофос постарался, чтобы его голос звучал как можно почтительнее. – Магиера, которого вы наняли, видели у одной из городских таверн. А чуть позже там же нашли обезглавленное тело с обнаженным мечом в руке.

Герцог нахмурился.

– И из-за этого ты пришел ко мне?

– Мои люди установили, милорд, что убитый – не кто иной, как мессир Бортом, порученец вашей дочери.

– Скажи мне честно, советник. – Герцог Марталл помолчал, поигрывая желваками. – Ты думаешь, этот Бортом и там выполнял поручение Сессилии?

Советник набрал в грудь побольше воздуха.

– Все указывает на это, милорд. И поручение весьма специфическое.

Герцог откинулся в кресле, заставляя советника обливаться холодным потом.

– Почему твои шпионы не остановили его?

– Милорд… на улицах сейчас слишком много народу. Мои люди упустили его, а потом… было уже слишком поздно.

– Так. Значит, магиер оказался для доблестного мессира Бортома слишком крепким орешком. – Герцог вдруг усмехнулся.

– Скорее, милорд, не сам магиер, а его напарник. Такой удар… мессиру Бортому нельзя было нанести мечом. Только боевым топором или секирой. Но, милорд… должен ли я что-либо предпринять в связи со случившимся?

– Предпринять? – Герцог иронически поднял брови. – Конечно, Флофос. Твои люди должны старательно и шумно искать неизвестных грабителей, подло убивших доблестного рыцаря. Да… обыщи его покои. Найденное золото передай в мою казну. Все равно оно оттуда… и впредь смотри, чтобы твои люди были расторопнее. Ты все понял?

– Конечно, ваше сиятельство. – Советник согнулся в глубоком поклоне. – Не смею вас больше беспокоить.

Глава 22

Она вздрогнула и бросилась к окну. Она услышала. Дрожащими, неслушающимися руками она открыла защелку и распахнула створки. Холодный ветер грядущей тьмы лизнул ее холодным языком, предлагая отправиться в путь.

Ее нежное, красивое лицо тронуло выражение недоверчивого удивления. Время пришло. Она никогда не могла представить, как это произойдет. И вдруг, в одно мгновение, она услышала заунывный зов башни. Плетущая странные кружева мелодия смешивалась с голосами невообразимых существ, зовущих ее. Она улыбнулась тихой улыбкой понимания. Существа рассказали ей. Больше она не будет таиться, охотясь на заблудившихся крестьян.

Раскинув руки, она отдала всю себя холодному ветру. Башня звала ее, и она спешила на зов.

Глава 23

– Да, милорды, конечно, – пролепетал слуга, пятясь. – Мастер Хорланд уже вернулся, но он никого не желает видеть!

– Ты хочешь сказать, что попробуешь остановить меня? – прорычал Одиночка, могучей рукой сгребая слугу в охапку. – Клянусь небом, ты пожалеешь об этом!

– При всем уважении… – Слуга попытался вежливо улыбнуться, но не смог. Без лишних слов воин отшвырнул его в сторону и шагнул к двери.

– Милорд… – попытался еще раз несчастный слуга и тут же замолчал, потому что Одиночка рывком выхватил секиру и злобно уставился на него.

– Если что, скажи, что мастер Хорланд очень занят.

Корон тем временем распахнул дверь.

Придворный магиер герцога Хорланд ре Тикс был совершенно пьян и продолжал целеустремленно напиваться. На столе, за которым он сидел, не было ничего, кроме винного кувшина и объемистого кубка. Остальные предметы Хорланд ре Тикс просто смахнул со стола, считая помехой своему занятию.

При виде гостей глаза его удивленно расширились. Пьяно пошатываясь, он поднялся.

– А, пришли… Я давно ждал вас. Я зна-ал, что… что вы ко мне… придете.

Грозно покачав пальцем, ре Тикс рухнул обратно в кресло.

– Располагайтесь… поговорим о чем-нибудь… Хотите вина?

– Хорланд, ты понимаешь, почему мы пришли? – брезгливым движением Корон оттолкнул от себя протянутый кубок.

Хорланд ре Тикс хихикнул.

– Конечно! Говорю же, я ждал… вас. Вы ведь были у башни? И выжили, как я вижу… Поздравляю. Не всем так везет! – Он залпом влил в себя содержимое кубка. – А я уж думал, на ваших костях пляшут ведьмы!

Одиночка сжал кулаки, но сдержался. Хорланд ре Тикс только рассмеялся в ответ.

– А вы думали, добренький герцог обещает двести золотых за просто так? Я ведь тоже был там и все рассказал ему… Он и мне предлагал золото, но я сказал, что не справлюсь.

– Я не верю, что ты, консул Ордена, испугался.

– Испугался?! Я?! – Хорланд ре Тикс снова захохотал. – Что ты, брат… Я не боюсь демонов… и ты это знаешь. Просто так было… надо.

– Кому, Хорланд? – в голосе магиера прозвучала горечь. – Ты хотя бы понимаешь, что предал Орден?

Ничего не отвечая, Хорланд ре Тикс наполнил кубок.

– За бывшего консула Ордена магиеров Хорланда ре Тикса! – провозгласил он. Кубок качнулся, капли вина брызнули ему на лицо. – За то, чтобы Врата провалились в преисподнюю вместе с башней!

Корон поморщился.

– Я разрушил бы Врата, Корон. – Хорланд ре Тикс вдруг с ненавистью отшвырнул кубок и устало закрыл лицо руками. – Разрушил, если бы не… если бы не знал причину их появления. Глупо звучит, правда? Но у меня не хватило сил. Нет больше магиера Хорланда. Я ничего не рассказал вам, надеясь, что вы уедете. Что все будет как прежде…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.